

Георгий Орлов

**Объяснение Богослужения Страстной
Седмицы
священник Георгий Орлов**

Слава страстем Твоим, Господи, слава Тебе!

В кругу церковного года есть одна седмица, – которая издревле называется великой. Эта седмица страстная, посвященная воспоминанию последних дней земной жизни Исккупителя. «В эту седмицу, которая называется великой, – говорит Иоанн Златоуст, – разрешена древняя тирания диавола, попрана смерть, связан сильный и расхищены его оружия, заглажен грех, снята клятва, отверст рай, небо перестало быть недоступным, люди сблизилась с Ангелами, преграда разделений отнята, границы взяты, Бог мира примирил небесное и земное. Вот почему эта седмица называется великой! И как она есть глава прочих седмиц, так суббота великая есть глава этой седмицы»¹

Действительно, страстная или великая неделя есть глава и первообраз всех седмиц церковного года. Великие священные события, которыми ознаменованы некоторые дни ее, благоговейно воспоминаются церковью в те же самые дни каждой седмицы, и, чрез все продолжение церковного года, одна седмица передает другой неумолкающую проповедь о величии страстной седмицы!

Всмотримся ближе в те величественные черты, из которых слагается образ страстной седмицы. В этом образе отражается Божественный лик Самого Христа, идущего на вольные страдания и смерть, страждущего, умирающего и погребаемого за грешный род человеческий. Исккупитель мира в последние дни Своей жизни является вместе и во всем Своем Божеском величии, и во всем человеческом унижении, которое доходит даже до принятия смерти и притом смерти позорной – крестной. Эта единовременная противоположность в состоянии Иисуса Христа в последние дни земной жизни Его, это проявление славы Исккупителя на самых последних степенях Его унижения отражается и в церковном воспоминании об этих великих днях, которому посвящена страстная седмица. Главное господствующее чувство, которым проникнуто богослужение страстной седмицы, есть чувство глубочайшей скорби и

сострадания церкви Христу в Его страданиях за грехи мира; но в то же время – это чувство улаживается радостным воззрением на благодатные плоды искупительной смерти едиnorodного Сына Божия и утешительной надеждой на близкий и необходимый час Его славного воскресения. Церковь и скорбит, и радуется, и постится, и празднует в великие дни страданий, смерти и погребения Искупителя! Наряду и даже одновременно с глубоко-скорбными тонами богослужения страстной седмицы слышатся тоны умиления и тихой радости. Даже тогда, когда церкви остается, по-видимому, только сетовать вместе с Богородицею над гробом Спасителя, – она слышит в духе и нам передает утешительный глас почившего Господа, говорящего из гроба к Матери Своей: «Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, егоже во чреве без семени зачала еси Сына: востану бо и прославлюся!» (кан. Велик. суб. песнь 9-я)

Таким двойственным характером поста и праздника отличалась страстная седмица и в древние времена христианства. Апостольские постановления изображают ее, то как время самого строгого поста, то как великий праздник, стоящий наравне с Пасхой и даже называют ее Пасхой крестной. «В дни Пасхи, – говорится в постановлениях, – поститесь, начиная с понедельника до пятницы и субботы чрез шесть дней, употребляя только хлеб, соль, овощи и воду, но воздерживайтесь от вина и мяса, потому что это дни печали, а не празднования».² Но в другом месте Апостольские постановления предписывают отличать страстную седмицу такими же благочестивыми обычаями, как и Пасху. Вот это предписание: «во всю великую неделю и в следующую за ней, рабы должны быть свободны от работ, потому что первая есть неделя страданий, а последняя – неделя воскресения Христова»³. В кодексе Феодосиевом находится такое узаконение относительно страстной седмицы: «семь дней Пасхи, которые предшествуют, и семь дней, которые последуют дню воскресения Христова, пусть одинаково почитаются»⁴. И действительно, древние христиане, причисляя страстную седмицу к Пасхе, соблюдали в продолжение ее те же благочестивые обычаи, которыми отличали и празднование пасхальной седмицы. Только строжайший пост отличал Пасху крестную от Пасхи воскресной. «Многие в эту седмицу, – говорит св. Иоанн Златоуст в слове на Великую субботу, – удвоят свои подвиги: одни увеличивают пост, другие чаще посещают молитвенные собрания, третьи раздают более щедрые милостыни. Иные как бы свидетельствуют о величии Божественных благодеяний, совершенных в страстную седмицу, добрыми делами и большим благочестием жизни...И не мы только почитаем эту седмицу, но цари наши: они освобождают от дел

правительственные лица городов, чтобы они беспрепятственнее проводили эти дни в занятиях духовных, и для того заключают двери судилищ...И не только такой честью отличают они эту седмицу, но и другой, нисколько не меньшей. Издаются царские указы, чтобы обитатели темниц были освобождены от уз. Так, подражая по силам милосердию Господа, Который, сошед во ад, освободил всех держимых смертью, рабы Его (цари) даруют свободу содержимым в чувственных узах, когда не могут освобождать от уз духовных»⁵. Богослужение страстной седмицы отличается необыкновенно живым и полным изображением воспоминаемых событий. Все, что только в Ветхом Завете предизображено или предсказано, а в новом изображено или сказано о последних днях и часах земной жизни Богочеловека, – все это церковь сводит в величественный образ, который постепенно раскрывается перед нами в богослужении страстной седмицы. Всмотримся теперь в частные черты этого образа. В первые три дня страстной седмицы церковь главным образом приготовляет нас к последним дням ее. Но и эти первые три дня ознаменованы различными многознаменательными событиями, которые имеют самое близкое отношение к событиям великой пятницы и субботы, и потому благоговейно воспоминаются церковью в те самые дни, в которые они совершились. Вообще, со дня входа Господня в Иерусалим до дня смерти Его, церковь внимательным оком любви и благоговения следит, так сказать, за каждым шагом, вслушивается в каждое слово, даже входит и нас хочет ввести в самые душевные расположения грядущего на вольную страсть Христа Бога нашего. Но, чтобы глубже напечатлеть в душах наших Божественный смысл последних дней земной жизни Искупителя, церковь в первые три дня страстной седмицы прочитывает нам историю всей земной жизни Богочеловека, по всем четырем евангелистам, и прочитывает с той именно целью, чтобы мы видели, – Кто будущий Страдалец, и за кого Он идет на вольные страдания и смерть, и каковы должны быть последствия Его страданий и смерти для тех, которые, подобно христуубийцам – иудеям, окажутся упорными противниками благодати искупления. Вместе с тем в первые три дня страстной седмицы церковь постановила, прочитывать при богослужении всю псалтырь, кроме 118 псалма, отнесенного к великой субботе, и этим чтением изображает нам живые ожидания древним израилям Христа-Искупителя и вводит нас в сознание глубокого падения природы человеческой, ожидающей благодатного оправдания. С понедельника и до пятка страстной седмицы на вечерне вторая паремия читается из книги Иова, вместо книги Притчей, которая читалась в продолжение всего поста.

В страдальце Иове, ничем не заслужившим своих страданий и перенесшим их с величайшим терпением, святые отцы и учителя церкви видели предизображение Голгофского Страдальца, т. е. Господа нашего Иисуса Христа. Вот почему и положили читать паремии из его книги на страстной неделе. Усиленно побуждая чад своих к духовному бодрствованию и деланию добра со Спасителем, церковь, устами церковнослужителей, наутрене произносит умилительную песнь: «Се жених грядет в полунощи». Мы же, пробужденные этим спасительным зовом и чувствуя свое недостойнство, плачем, как Адам пред дверьми рая, как невеста, оставленная перед брачным чертогом: «Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный и одежды не имам, да вниду в оны»

За исключением указанных особенностей, богослужение в первые три дня страстной седмицы во внешнем порядке мало чем отличается от обыкновенного великопостного богослужения; та же утренняя, преждеосвященная литургия и великое повечерие. Но, во внутреннем составе, в них слишком заметны, как отличие от великопостных служб, так и различие между собой. Именно, каждому дню усвоено особенное воспоминание, что и выражается в церковных песнопениях, в дневном Евангелии и пр. Сообразно с этим, мы рассмотрим каждый день отдельно.

Великий понедельник

В великий понедельник церковь творит память блаженного Иосифа Прекрасного, а также воспоминает и о проклятии Господом бесплодной смоковницы, так как с этого события начинаются святые страсти Господа нашего Иисуса Христа, а патриарх Иосиф воспоминается, как прообраз Иисуса Христа. Вот история Иосифа в кратких чертах. Сын патриарха Иакова, рожденный от любимой жены его – Рахили, Иосиф, возненавиденный братьями своими за некоторые виденные ими сновидения, ввергается ими в безводный колодезь, потом продается за 30 сребренников измаильтянам, которые, в свою очередь, продают его египетскому вельможе Пентефрию. Здесь госпожа Иосифа, покушавшаяся на целомудрие юноши, который не хотел сотворить беззакония, а бежал от нее, оставив у ней свою одежду, оболгала его пред Пентефрием, и он ввержен был в узы и темницу. Потом, за истолкование сновидения, выводится из темницы, представляется царю и назначается им господином всей земли египетской. Наконец, по случаю продажи пшеницы, он открывает себя братьям своим, и, проведя всю свою жизнь добродетельно, умирает в Египте, кроме других добродетелей, будучи велик и за целомудрие...

Это образ Христа, ибо и Христу были наветниками единоплеменные

Ему иудеи, и Его предал ученик за 30 сребренников, и Он заключен был в темном и мрачном рве – в гробе. Но Он восстал Своею властью от гроба и царствует над духовным Египтом, т. е. над всяким грехом, побеждает его совершенно, владычествует над миром и искупляет нас человеколюбно подаванием нам таинственной пшеницы, предавши Самого Себя за нас и питая нас хлебом небесным – Своим живоносным телом. По этой причине воспоминается в Великий понедельник Прекрасный Иосиф. В этот же день святая церковь воспоминает о проклятии Господом бесплодной смоковницы. Смоковница эта означает иудейскую синагогу, в которой Спаситель не нашел доброго плода, а только тень закона, почему отнял от нее и эту тень, упразднив ее совершенно. Спросит кто-либо: «За что иссушается бездушное дерево? За что оно, не согрешившее, подвергается проклятию?» Да ведает таковой, что иудеи, видя Христа, всегда благодетельствовавшим всем и никому не сделавшим ничего худого, думали, что Он имеет силу только благодетельствовать, а не наказывать. Господь, по человеколюбию Своему, не хотел показать этого над каким-либо человеком, но, чтобы уверить неблагодарный народ, что Он имеет силу и наказывать, только не хочет этого, как Всеблагий, являет образ казни на бездушном и нечувственном дереве. А что грех уподобляется смокве, – причина очевидна, ибо и грех имеет в себе приятность удовольствия – сладость греха, но производит потом и горечь – в совести. Впрочем, отцы церкви положили здесь (в Великий понедельник) повесть о смоковнице ради умиления, так же, как об Иосифе, потому, что он носил образ Христа. Бесплодная смоковница есть всякая душа, не имеющая никакого духовного плода, которую Христос по скончании настоящей жизни, если не обретет в ней плодов добрых, иссушает проклятием и отвергает в огонь вечный»⁶.

Содержание Евангелия, читаемого на утрне Великого понедельника, следующее: вечером того же дня, в который Господь Иисус Христос, как царь, торжественно вошел в Иерусалим, Он удалился из Иерусалима в Вифанию и там провел ночь. Утром Великого понедельника, возвращаясь в город, Иисус Христос взалкал, и, увидевши близ дороги смоковницу, подошел к ней. Дерево было покрыто листьями, но плодов на ней не оказалось. Тогда Христос проклял смоковницу, и дерево тотчас засохло. Иссохшая смоковница, по словам евангелистов, была для Апостолов знаменательной проповедью о силе веры и молитвы, без коих человек перед Богом духовно мертв. Ибо Господь сказал им: «Истинно говорю вам, если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что сделано со смоковницей, но, если и горе сей скажете, поднимись и

ввергнись в море – будет». Пришедши в Иерусалим, Христос вошел в храм и, по Своему обычаю, начал учить народ. Здесь приступили к Нему первосвященники и старейшины с вопросом: «На чем Он основывает Свою власть делать все это?» Но Христос взаимным вопросом о крещении Иоанновом привел их в замешательство, а притчами о двух сынах, посланных в виноградник и о делателях в винограднике, убивших сына хозяинова, который явился требовать от них плодов, ясно и не обинуясь, дал знать, что ждет и Его убийц: «почему сказываю вам, – заключил Христос, – что отнимется от вас Царствие Божие и дастся народу, приносящему плоды его». В стихирах хвалитных и стиховных выражается значение совершившихся в эти дни событий и вместе с тем указывается необходимость всем верующим не холодно и безучастно вспоминать их, а последовать за Спасителем, на всем крестном пути Его, всей душой и всем сердцем, разделяя величие скорби и страдания Его последних дней на земле. На литургии святая церковь благовествует пророческими словами Господа о кресте последователей Его до того времени, когда явится знамение Сына человеческого на небеси и узрят Сына человеческого, грядущего на облацах небесных с силой и славой многой. В этом пространном пророческом ответе на вопросы учеников Своих, какое знамение Твоего пришествия и кончины века, Иисус Христос изобразил многочисленные бедствия и признаки разрушения Иерусалима и кончины века, побуждая верующих среди зол к великодушию, беспристрастию, терпению, молитве и бдению духовному, утешая распространением Евангелия в мире и прекращением бедствий *ради избранных*.

Великий вторник

В Великий вторник страстной седмицы св. церковь приводит на память притчу о десяти девах, – притчу, которую Господь Иисус Христос предложил Своим ученикам, отправляясь в Иерусалим на вольные страдания. Притчей этой Господь приклоняет к милости и, вместе с тем, научает быть всегда готовыми предстать пред лице великого и страшного Судии всех – Бога. Ранее Господь много говорил Своим ученикам о девстве, и это потому, что добродетель девства поистине велика и заслуживает великой похвалы. Но, чтобы кто, исполняя одну эту добродетель, не пренебрег других, а преимущественно милостыни, которой просвещается светильник девства, – святая церковь предлагает в Великий вторник эту притчу. Пять дев называет она мудрыми за то, что к девству присоединили многий и обильный елей, милостыни, а других пять – юродивыми, которые, хотя и соблюли девство, но не приложили достаточно милостыни. Потому-то и юродивы оне, что, исправив большее,

пренебрегли меньшее. Когда настала ночь, все девы задремали и заснули, т. е. умерли, ибо смерть в Писании часто именуется сном. Но вот, во время сна их, *в полунощи вопль бысть*, и имевшие с собой много елея девы, когда отверзлись двери, вошли с Женихом, юродивые же, имевшие мало елея, искали его по пробуждении от сна. Мудрые и хотели уделить юродивым от своего елея, но не могли, из опасения, что не достанет масла ни им самим, ни их подругам, а потому и предложили неразумным девам сходить на торжище и купить там елея. Но это оказалось невозможным, ибо по смерти, как говорит Авраам в известной притче Господа о богатом и Лазаре, между праведными и грешными пропасть великая утвердилась, и нет перехода из одного состояния в другое. Итак, пришедши без света, юродивые девы вопияли, ударяя в двери: «Господи, Господи, отверзи нам!» Но Господь изрек им страшный ответ: *«Отъидите, не вемъ васъ. Ибо, какъ увидите Жениха, не имея въна – милостыни?»* Итак, притча о десяти девах для того положена здесь богоносными отцами, чтобы научить нас всегда бодрствовать и быть готовыми к сретению истинного Жениха с благими делами и преимущественно с милостыней, ибо неведом для нас день и час кончины, так же, как примером Иосифа научаемся стяжевать целомудрие, а примером иссохшей смоковницы приносить всегда плод духовный. Кто одно, и притом большее, дело делает, а другие пренебрегает, а преимущественно милостыню, – не войдет со Христом в вечный покой, но со срамом возвратится вспять, ибо ничего нет прискорбнее и постыднее, как девство, побеждаемое пристрастием к богатству⁷. На утрени в Великий вторник церковь благовествует о том, как Христос учил во храме иерусалимском и вне его, ведя беседу с фарисеями и иродианами о дани кесаревой, с саддукеями, отрицавшими будущую загробную жизнь, – о воскресении мертвых, и с законником о большей заповеди в законе, и произнес грозный суд над фарисеями и книжниками за их крайнее огрубение, лицемерие и беззаконие. На литургии в Великий вторник церковь продолжает благовествовать проповедь, начатую на литургийном Евангелии Великого понедельника. Определенно указавши на гибель Иерусалима в недалекое время, Спаситель сказал, что конец мира не известен никому, ни даже Ангелам небесным. Отсюда вытекает необходимость быть всегда готовым к нему, потому что вслед за ним, настанет всеобщий страшный и решительный суд. Свою беседу о днях запустения Иерусалима и кончины мира Господь заключает притчами о десяти девах и о вверенных нам от Бога талантах. Этими притчами церковь особенно руководствует верующих к духовному бодрствованию, так свойственному христианам, в виду страданий Господа за нас, к

целесообразному употреблению дарованных нам способностей и сил, особенно на дела милосердия, который Господь принимает, как личную заслугу Себе Самому, когда говорит о них: «Мне сотвористе».

Великая среда

В Великую среду церковь совершает воспоминание о блудной жене, помазавшей Господа миром. Событие это происходило таким образом: когда Господь пришел в Иерусалим и был в доме Симона прокаженного, – блудная жена приступила к Нему и возлила на главу Его многоценное миро. Память об этом событии положена здесь, чтобы, по слову Спасителя, везде и при всяком случае было проповедано крайне усердное дело этой женщины. По какому побуждению пришла жена в дом, где находился Христос и возлила миро на Него? Потому что она видела сострадательность Христа и общительность Его со всеми, а особенно ныне, когда увидела Его, вшедшего в дом прокаженного, которого закон признавал нечистым и отлученным от общения с другими. Жена сообщала, что, если Христос исцелил у Симона проказу, то и у нее может исцелить болезнь душевную. И вот, когда Он возлежал за вечерей, она возливает на голову Его миро, стоящее более 300 динариев. За это ученики, а более всех Иуда, вознегодовали на жену, но Христос вступился за нее, чтобы они не уничтожили благого в ней намерения. При этом случае Христос упоминает о Своем погребении, отклоняя Иуду от предательства, жену же удостоивая чести тем, что благое дело ее будет проповедано по всей вселенной. В Евангелии, положенном на утрени Великой среды, повествуется об эллинах, желавших видеть Иисуса, и о словах, сказанных Христом по этому случаю. Чудо воскрешения Лазаря произвело огромное впечатление не только на иудеев, но и на иностранцев, стекавшихся в Иерусалим в большом количестве на праздник Пасхи. Естественно, что они пожелали видеть великого Чудотворца, молва о Котором наполнила всю Иудею. Это желание свое они передали через Апостола Андрея Иисусу Христу. Христос ответил им: пришел час прославиться Сыну человеческому и объяснил необходимость Своей крестной смерти. После этой беседы Христос отошел и скрылся от народа. Столько чудес Он сотворил перед ними, и они не веровали в Него, замечает с горечью евангелист Иоанн и, в объяснение этого грустного явления, приводит пророчество Исаяи о том погибельном ослеплении и окаменении людей, на которых не может уже действовать ничто. Впрочем, и из начальников многие уверовали в Него, прибавляет евангелист, но ради фарисеев, не исповедовали, чтобы не быть отлученными от синагоги, потому что возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию.

В стихирах хвалитных и стиховных с одной стороны ублажается женщина, возлившая щедрой рукой миро на Иисуса, с другой – изображается в мрачных чертах нечистая страсть, полонившая душу Иуды и обнаружившаяся в упреке, высказанном им женщине. В литургийном Евангелии этого дня приводится повествование об этой самой женщине, воспоминанию которой посвящена и вся служба великой среды. В этот день литургия преждеосвященных даров совершается в последний раз, прекращается также великое повечерие, не слышится более молитва св. Ефрема Сирина, возносимая с обычными поклонами – молитва, положенная на отпуске повечерия: «Владыко Многомилостиве, Господи Иисусе Христе, Боже наш...» в этот день читается последний раз, после часов, с обычным долупреклонением. Полунощница также отлагается до недели Фоминой. Таковы три первые дня страстной седмицы, сходные между собой богослужением, но три последующие носят на себе разительный отпечаток молитв и обрядов, исключительно присвоенных каждому из них, сообразно с важностью воспоминаний.

Великий четверг

В Великий четверг воспоминается церковью, в ее песнопениях, установление тайной вечери, умовение ног и предательство Иуды, потому что эти события совершились в этот последний день пред отшествием Господа Иисуса Христа на вольную страсть. В совершении тайной вечери, Спаситель изобразил цель крестной смерти Своей, подъятой Им для искупления грешного рода человеческого, а умовением ног ученикам, прежде тайной вечери, преподал им урок смирения, так как они, незадолго пред этим, на пути в Иерусалим, состязались о первенстве. Эти священные предсмертные события земной жизни Господа нашего Иисуса Христа воспеваются в тропарях полного канона Космы Святоградца, также и в стихирах вечерних и утренних. На утрени Великого четверга, после великой ектеньи и *аллилуйя*, поется тропарь: «Егда славнии ученицы...» – чудное, умиленное песнопение, которое мы приводим здесь в русском переводе: «Когда достойные славы ученики на вечери умовением ног просвещались (т. е. начинали понимать смысл того дела, для которого пришел на землю Сын Божий), тогда Иуда злочестивый, страдая сребролюбием, омрачался и замышлял предать беззаконным судиям Тебя, праведного Судию. Смотри ты, искатель имений, на того, кто из-за имений удавил себя, беги ненасытной души, дерзнувшей так поступить с Учителем, Который есть всеблагий Господь всех, слава Ему» Тотчас после тропаря читается Евангелие из 22 гл. от Луки, где повествуется о событиях тайной вечери и приводятся речи, сказанные Господом Иуде, Петру и

другим Апостолам. После Евангелия и 50-го псалма, поется канон «Сеченное сечется». Здесь говорится, что Господь, – безмерная Премудрость Божия, Виновник и Податель жизни, не переставая быть Богом, создал Себе храм от неискусомужной чистой Матери, объялся плотию и, вочеловечившись, стал единое лицо – Богочеловек. Он устроит душепитательную трапезу, растворяет верным чашу веселия и спасения. От Божественной трапезы Он не отдаляет и Иуду, злоименитого Искарюта, а этот, омраченный злобой, забыв прежнюю дружбу, не вразумляется кроткими намеками Господа, руки, которыми принял св. хлеб, простирает для принятия цены за Того, Который Своими руками создал человека. Являя глубочайшее смирение, Иисус Христос, Божия Премудрость, смиряющая силы ада, держащая на воздухе неудержимую воду, берет в руки умывальницу, вливает в нее воду, препоясывается лентием, преклоняет колена и Своим рабам омывает ноги, научая их смирению. После канона и песни: «Чертог Твой» уже петой несколько раз, поются стихиры на хвалитех, за ними великое славословие, просительная ектеня и стихиры стиховны. В стихирах описывается, как беззаконное сорище иудейское собирается предать Пилату Содетеля и Зиждителя всех. Беззаконные и неверные! Они готовят на суд Того, Кто Сам придет судить живых и мертвых, обрекают на страдания Того, Кто исцеляет людские страдания. Он идет на заколение вольное, плечи дает на раны, ланиты – на заушения, не отвращает лица от стыда заплеваний и все терпит, чтобы всех воскресить. В утешение и ободрение скорбящих учеников, Он говорит им: «Не страшитесь, не соблазняйтесь тем, что будете видеть. Я пришел не для того, чтобы Мне служили, но, чтобы послужить и отдать душу за спасение мира. Иуда, омочивший руку в солиле с Господом, простирает руки к беззаконным, чтобы принять сребренники, рассчитывает цену мира, которым помазали Господа, и не страшится продать Бесценного, дает умывать свои ноги и продает Господа лобзанием; оставив лик Апостолов, он повергает на землю тридцать сребренников, потому что не знает о тридневном воскресении Господа. Омраченный корыстолюбием, он в одно время лишается жизни временной и вечной, заботой о нищих прикрывает лихоимство, жалеет мира грешницы, а продает миро небесное, продает, как беглого раба, Того, Кого нельзя продать. На первом часе, в паремии, из 11 и 12 гл. пророчеств Иеремии, пророк, обреченный за свои праведные речи на смерть, представляется прообразом Иисуса Христа. Враги ведут его на заклятие, готовят вложить ядовитое дерево в пищу его и потребить его от земли живых, чтобы забылось самое имя его. Враги Иеремии – это враги Христа.

Они растлили виноград Божий, обратили его в пустыню непроходимую. Между тем они благоденствуют: путь их спеется, богатство растет, семейства размножаются. Но пророк угрожает им от имени Господа: «Я исторгну их от земли их и дом Иудин отвергну. Верных чад Моих помилую и возвращу их в землю их (т. е. приведу в спасительную ограду церкви)». Литургия Великого четверга совершается после служб 3, 6 и 9 часа и предваряется вечерней. По уставу, она должна начинаться в 2 часа пополудни. Это для того, чтобы литургия, по возможности, приближалась к тому времени, в которое Господь установил таинство причащения. Так как установление этого таинства есть событие радостнейшее для нашей души, то и Великий четверг есть день священной радости, а не скорби. В этот день и служба совершается не в темных, а в светлых ризах, и на трапезе бывает «разрешение вина и елея». Стихиры вечерни почти те же, что и стихиры утрени.

По входе с Евангелием, читаются три паремии. В первой, из 19 гл. кн. Исхода, изображается величие Бога, явившегося израилю на горе Синае среди землетрясения, грома, молнии и трубного звука. При этих страшных знамениях тем поучительнее для нас то смирение, с которым Господь явился среди учеников на тайной вечери. Во второй паремии, из 38 и 42 гл. книги Иова, Господь, говоря Иову сквозь бурю и облако, изображает с одной стороны, премудрость, явленную Богом в творении, с другой, – неспособность человека постигать эту премудрость. Таким образом здесь дается нам урок – с благоговением принимать непостижимое таинство тела и крови Христовой. Третья паремия, из 8 гл. книги пророка Исаяи, изображает Господа, Который, давая плечи Свои на раны, ланиты – на заушение, – в то же время знает о Своем Божественном величии, и врагам Своим предрекает, что они погибнут, как одежда, изъеденная молью, в том вечном огне, который уготовали для себя. Апостол из 11 гл. 1-го Послания к коринфянам, повествуя об установлении таинства причащения, показывает опасность, угрожающую тем, которые приступают к этому таинству без приготовления. «Сего ради, – говорит Апостол, – в вас мнози немощны и недужливы и спят довольны (т. е. многие умирают)». Не о телесных немощах и смерти говорит св. Апостол, а о смерти духовной, о немощах души. Евангелие, взятое из нескольких евангелистов, излагает события от вечери у Симона прокаженного до отведения Господа к Пилату. Вместо херувимской песни и причастного стиха поется: «Вечери Твоя Тайныя». Здесь, умоляя Господа сделать нас причастниками тайной вечери, мы даем обещание не открывать тайны врагам, как поступил Иуда, открыв врагам место тайной молитвы Иисуса Христа, выражаем

готовность исповедать Господа, подобно покаявшемуся разбойнику, и просим Его помянуть нас во царствии Своем. В Великий четверток готовятся запасные дары для причащения больных, совершается обряд умовения ног и освящается миро. Скажем кратко об этих священнодействиях. Запасные дары готовятся так: освященный в свое время на литургии в великий четверток (второй кроме служебного) Агнец напояется святой кровью Христовой и полагается в дарохранильницу. По окончании же литургии разворачивается на престоле антиминос, на нем полагается Агнец, совершается кругом престола каждение и делается поклон. Агнец потом раздробляется копием на дискосе на мелкие частицы и приступают с великим благоговением к сушению их, – для этого на престоле при крае антиминоса полагается по правую руку чистый кирпич, на котором ставится чистая жаровня с горящими угольями. После поклона, священник берет дискос с раздробленным Агнцем и держит его над сосудом с угольями, поворачивая частицы копием и наблюдая, как бы они не пригорели. Подсушенные надлежащим образом частицы кладутся в святую дарохранильницу.

Обряд умовения ног совершается следующим образом: в кафедральном соборе, на литургии, после заамвонной молитвы, читается 50 псалом и поются стихиры, прославляющие смирение Господне, а в это время архиерей, без посоха, без свиты священнослужителей, выходит на амвон, на средину церкви. Перед ним диаконы несут Евангелие, лохань, рукомойник и лентион (полотенце). Сюда же приходят 6 архимандритов и 6 протоиереев. После молитвы о благословении Божиим и об утверждении нас в чувствах покаяния, протодиакон читает первое Евангелие на умовение ног, а архиерей, без помощи иподиаконов, снимает с себя омофор и саккос, препоясывается лентием, трижды вливает крестообразно воду в лохань и, омывая ноги священнослужителям, отирает их лентием. Тот, у которого архиерей омывает ногу, целует архиерея в митру и в руку. Когда протодиакон возглашает: «Прииде к Симону Петру и глагола ему той», первый архимандрит встает и говорит: «Господи! Ты ли мои умыеши нози?» Архиерей: «Еже Аз творю, ты не веси, ныне разумеши же посих». Архимандрит: «Не нози мои токмо, но и рущии и главу». Указав на свои руки и главу, архимандрит садится. Архиерей говорит: «Измовенный не требует, токмо нози умыти: есть бо весь чист, и вы чисти есте, но не вси», и омывает ноги архимандриту. Затем он отлагает лентион и, при чтении 2-го Евангелия, снова надевает омофор и саккос, а когда протодиакон скажет: «Возлег паки», архиерей садится, священнослужители встают, и архиерей, сидя, доканчивает Евангелие словами: «Образ бо дах вам, да

якоже Аз сотворих вам, и вы творите». Затем архиерей встает и молит Господа омыть всякую нечистоту душ наших, дабы мы, очистив прах согрешений наших и отерши друг друга лентием любви, угождали Богу во все дни жизни нашей и обрели благодать пред Ним. Обряд умовения ног живо представляет Господа в смиренном виде архиерея. Высок архиерейский сан, высок и вне церкви, но в церковной службе он возвышен, как град верху горы. И вот, когда мы видим, как архиерей, без свиты и без посоха, выходит на амвон, сам разоблачается, наливает воду, приклоняется к ногам священников, омывает и отирает эти ноги, – тогда мы живо представляем себе, как Господь говорил ученикам, по омовении ног их: «Кто более? Возлежай или служай? Не возлежай ли? Аз же посреде вас есмь, яко служай» (Лк 22:27). К какой глубокой древности восходит этот обряд умовения ног, видно из того, что о нем уже упоминает блаженный Августин, который, впрочем, говорит, что в его время не епископы умывали ноги пресвитерам, как ныне, а пресвитеры оглашенным, готовящимся ко крещению в Великую субботу. Но самый дух обряда, и по древнему и по нынешнему образу его совершения, очевидно, один и тот же. И там и здесь пастыри церкви являются подражателями кротости и смирения Спасителя. Тот же дух смирения Христова побуждал благочестивых греческих императоров умывать в этот день ноги двенадцати нищим⁸. Скажем и об освящении мира. Между многими обрядами и молитвами, которыми церковь Христова усеяла жизненное поприще детей своих, есть одно священное действие, в течении нескольких лет редко совершаемое, но чрезвычайно важное, ибо имеет необходимое участие в других таинственных действиях церкви: это – освящение мира рукой архиерейской, в Успенском Московском и Киевском Софийском соборах. Святое миро, употребляемое при миропомазании как печать дара Духа Святаго, имеет возвышенное значение. Пророк Моисей, по глаголу Божию, впервые излил его на главу брата своего Аарона, возводя его в сан первосвященника израильского, и другой пророк Самуил совершил это же действие над Саулом и Давидом, помазуя их на царство. Первосвященники и цари – по закону, а пророки Иуды и Израиля – по чрезвычайному повелению Божию, – принимали это таинственное помазание от руки других пророков или первосвященников, в знамение нисходящего на них Духа Божия, Которым священнодействуют святители, царствуют цари и прорекают пророки. Еврейское слово *Мессия* и греческое *Христос* выражают помазанника, и в тройном смысле оно дано было на земле Сыну Божию, в образе сына человеческого: как Пророку небесного Отца Своего, как Царю Израиля и вселенной от колена

Давидова и, наконец, как Первосвященнику Бога Вышнего, заступившему место жрецов иудейских, Который Сам Себя принес в жертву за грехи мира. Посему и в Новом Завете святое миро служит нетленной печатью даров, сообщаемых Духом Святым, восходящему от купели и самого имени христианина. Оно же знаменует, при торжественном венчании царей наших, в том древнем храме, в котором и само приемлет освящение, умноженную благодать Божию, укрепляющую их на трудный подвиг царства. Оно, наконец, освящает все престолы или, по крайней мере, антимины храмов, на коих должна совершаться бескровная жертва Христова, чтобы не дрогнули и не рассеялись, подобно Голгофскому утесу, не вынесшему ее ужасов.

Сказав о таинственном значении святого мира, объясним и самый обряд его приготовления и освящения в великие дни страстной седмицы в первопрестольной столице. С недели крестопоклонной великого поста уже начинается приготовление масла и вина, благовонных трав и ароматов, потребных для варения мира; в первый же день страстной седмицы собирается духовенство в Кремль, близ Успенского собора, в крестовую патриаршую палату, где приготовлены серебряные котлы и сосуды. Архиерей, благословляя начало обычных молитв, освящает воду, при пении тропарей на сошествие Св. Духа и успение Богоматери, и кропит все вещества, из коих должно образоваться миро; он вливает воду эту в самые котлы, а священники льют масло и вино и полагают горящие угли; святитель же, по краткой молитве к Господу Иисусу о совершении начинаемого дела, которое благословляет именем Пресвятой Троицы, отходит, оставив диаконов и священников, при непрерывном чтении святого Евангелия, продолжающих мироварение в течение трех дней; в Великую среду они влагают уже ароматы в изготовленное миро и разливают его в двенадцать больших сосудов, напоминающих число апостольское. Самое освящение совершается во время литургии Великого четверга, и тогда отменяется обряд умовения ног, но не оставляется таинство елеосвящения, которое, по примеру церкви иерусалимской, и в храме Успенском соборно совершается пред литургией, в память жены, помазавшей на смерть Иисуса, все желающие приемлют от пресвитеров участие в таинстве чрез помазание священным елеем. Прежде чтения часов, архиерей, со всем духовенством, идет из собора в крестовую палату за приготовленными сосудами мира, и священники торжественно несут их в соборный алтарь, где поставляют вокруг жертвенника, а лики поют во время шествия: «Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, ниспослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную:

Человеколюбче, слава Тебе». То же торжественное перенесение двенадцати сосудов руками архиерейскими повторяется на великом входе пред святыми дарами, ибо, подобно им, миро должно освятиться на престоле. Впереди всего шествия идет старший архимандрит и несет, под осенением двух рипид, как бы под крылами херувимов, драгоценный алавастр или сосуд, исполненный мира, напоминающий тот алавастр с драгоценным миром, какой излила на главу и ноги Иисусовы кающаяся Магдалина. Затем следуют прочие сосуды и поставляются по сторонам престола, а самый алавастр приемлет в дверях царских архиерей и ставит на трапезу: когда же должно совершаться освящение святых даров, он открывает постепенно каждый сосуд и благословляет трижды крестным знамением, во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Потом произносит вслух всей церкви молитву освящения над миром, взывая к Господу милости и Отцу светов, да даст и ему благодать тайнодейственного служения, подобно Моисею, Самуилу и Апостолам, и ниспошлет Духа Святаго на миро сие, сотворив его помазанием духовным, хранилищем жизни, освящением душ и телес и елеем радования, из Ветхого Завета воссиявшем в Новом. Он молит, чтобы, через эту печать совершенства духовного, все восходящие от бани крещения признаваемы были гражданами и домашними Божиими от святых Ангелов и страшны были демонам. Да будут они, продолжает святитель, людьми избранными, царским священством, народом святым, запечатленным таинством и носящим в сердцах своих Христа, дабы сотворилась в них обитель всей Троицы. Тогда обращается архиерей к церкви с желанием мира и, по зову диакона к верным, дабы преклонили главы свои, опять приступает к престолу и втайне благодарит Господа, даровавшего ему благодать служения; он просит об излинии и на него самого освящения, подобного миру, ибо миро излианное есть самое имя Христа, едиnorodного Сына Божия, в Коем благоухается весь видимый и невидимый мир. По возгласении славы Пресвятой Троицы еще трижды благословляет он крестным знамением каждый из сосудов, которые относятся после литургии столь же торжественно в хранилище, при пении псалма: «Отрыгну сердце мое слово благо», изображающее таинственное помазание и славу Сына Божия⁹. Все эти молитвы и действия освящения мира принадлежат собственно к таинству миропомазания, ибо одни архиереи имеют высшую власть запечатлевать христиан в вере, по примеру Апостолов, и освящают миро для всей церкви, дабы впоследствии священники могли без замедления сообщать при самом крещении благодатные дары Духа Святаго, чрез животворящее миропомазание. А святое миро, проливаясь по всей церкви из одного благодатного

источника, содержит ее в неразрывном союзе мира печатью имени Христова, в залог общего спасения во едином Христе Иисусе¹⁰.

О древности священнодействия – освящения мира в Великий четверг свидетельствует папа Лев I, который в письме своем к императору Льву, жалуется, что, вследствие умерщвления Александрийского епископа Протерия, остановлено в Александрийских церквах совершение всех таинств, и в Великий четверг не освящено миро. Причина, почему святое миро освящается было в древности и в этот именно день, заключалась в том, что оно в особенно большом количестве потребно было в Великую субботу, которая была днем, нарочно назначенным для крещения оглашенных; а число крещаемых в Великую субботу в древности было иногда чрезвычайно велико.

Великий пяток.

В богослужении этого дня воспоминаются великие страсти Господни: суд над Иисусом Христом, осуждение Его на крестные страдания, самая смерть и погребение. Церковные службы этого дня представляют много особенностей, как относительно состава, так и содержания. Прежде всего в Великий пяток не совершается литургия, ни полная, ни преждеосвященная. Это потому, что в этот день воспоминается сама жертва Голгофская. Исключение делается только для праздника Благовещения, случившегося в этот день: тогда совершается литургия св. Златоуста. Другие церковные службы идут в таком порядке:

а) Утренняя. По уставу она должна начинаться во второй час ночи, или, по нашему счету, в восьмой час вечера. Главное ее содержание составляет благовестие о страданиях и смерти Спасителя, выбранное из всех евангелистов и разделенное на 12 чтений, по числу часов ночи, чем указывается, что верующие должны всю ночь провести в слушании Евангелий, подобно Апостолам, сопровождавшим своего Учителя и Господа в саду Гефсиманском. После шестопсалмия, великой ектеньи и тропарей, поемых по «аллилуйя», читается 1-е Евангелие, в котором содержится прощальная беседа Иисуса Христа с учениками, та божественная беседа, которая исполнена сколько возвышенными, столько же сладостными и утешительными мыслями и чувствами. «Дети! Не долго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как я сказал иудеям, куда Я иду, вы не можете прийти... Но да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте; Я иду приготовить место вам в дому Отца Моего. Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас... Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы – друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Если мир вас

ненавидит, – знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое: а как вы не от мира, – потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, – будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, – будут соблюдать и ваше... Но Я говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел, ибо, если Я не пойду, – Утешитель не придет к вам... Вы теперь имеете печаль, но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас. В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир». Последнюю утешительную беседу Господа с учениками церковь заканчивает чтением ходатайственной молитвы Его за учеников и всех верующих, чтобы Бог Отец прославил в них Сына Божия – *славою, юже имел Он, прежде мир не бысть*; прославил в них Сына Божия, распространением истинного и спасительного богопознания в мире; *соблюдением* верующих от *неприязни*; *священием их во истину*, которая есть слово Божие, единением их между собой и с Богом, для утверждения веры в мире в Божественное посланничество Сына Божия, *да вси едино будут, яко же Ты, Отче, во Мне и Аз в Тебе, да и тии в нас едино будут*; наконец, вечным блаженным пребыванием их с Господом: *да идеже есмь Азь, и тии будутъ со Мною*. Когда умолкают эти божественные глаголы, церковь возглашает 15 антифонов, преисполненных глубокого назидания и посвященных воспоминанию уничижения и страданий Спасителя: «Князи людей собрались вместе противу Господа и Христа Его... Слово законопреступное, обвинение тяжкое возводят они на Него». «Бдите и молитесь, да не внидите в напасть», – говорил Ты ученикам Своим, Христе Боже наш, а незаконный Иуда не восхотел уразуметь. Чувства наши чистыми Христу представим и, как друзья Его, душами нашими пожертвуем для Него и не станем угнетать себя попечениями житейскими, как Иуда, но во внутренних храминах наших возопием: «Отче наш, от лукавого избави нас». После каждого третьего антифона полагается евангельское чтение по порядку событий, которые так сильно и столь трогательно изображаются св. евангелистами, что слушающий их внимательно как бы переносится на самые места событий и становится их свидетелем. Вот в саду Гефсиманском, с душой растерзанной и прискорбной даже до смерти, простерся на земле Божественный Страдалец в пламенной молитве к Отцу Небесному... По человечеству, Он ужасается предстоящих мук, молит, да мимо идет от Него чаша сия и вместе с тем предает всего себя воле Отца Небесного, а между тем, во тьме ночной уже крадется гнусный предатель с толпой воинов и слуг архиерейских... Предатель приблизился и лобызанием предал Сына

человеческого... Чаша страданий Сына Божия начата! Но спокойно и мужественно предается Он в руки врагов, тогда как все ученики в ужасе разбегаются от Него... Как некоего злодея, Его влекут во мраке ночи по улицам Иерусалимским и представляют на суд Анне архиерею. Этим оканчивается 2-е Евангелие. В 3-м Евангелии содержится благовестие о лжесвидетелях против Господа, об осуждении Его на смерть, о страданиях Его у первосвященника Каиафы и об отречении Апостола Петра. От первосвященника Анны, Господь приведен был к Каиафе, куда собрались книжники и старейшины иудейские. За Господом издали следовали: Ап. Петр и Иоанн. Первосвященники и старейшины, и весь синедрион искали лжесвидетельства на Иисуса Христа, чтобы предать Его смерти, и, как говорит св. Златоуст, своим незаконным действиям дать вид законный, и не находили. При словах лжесвидетелей и вопросе первосвященника: «Что ж ничего не отвечаешь? Что они против Тебя свидетельствуют». Господь молчал. Тогда архиерей сказал Ему: «Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам: Ты ли Христос, Сын Божий?» На так постановленный вопрос уже нельзя было не отвечать. И Иисус исповедал Себя прямо Сыном Божиим. Тогда первосвященник разодрал одежды свои, чем евреи выражали крайнюю степень своего негодования и ужаса, и сказал: «Он богохульствует: на что еще нам свидетелей? Вот теперь вы слышали богохульство Его, – как вам кажется?» И высказали давно заготовленное слово: «Повинен смерти». Но конечное определение не от них зависело. На то был римский правитель у них. Ему следовало передать все дело. Но разве личная месть довольствуется тем, чтобы зараз уничтожить свою жертву? Нет, нужно предварительно помучить и истерзать, досыта насладиться ее страданиями: «Тогда, вслед за смертным приговором, – плевали Ему в лицо и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам (по щекам) и говорили: «Прореки нам, Христос, кто ударил Тебя, а в это время Петр, обличаемый в том, что и он был с Иисусом Христом и побежденный страхом, трижды и с клятвой отрекся от Господа; *и абие петел възгласи.* Господь воззрел на Петра, и он, вспомнив предсказание Господа о троекратном отречении от Него, *изшед вон, плакия горько.*

4-ое Евангелие передает о том, как из двора Каиафы влекут Спасителя в преторию к Пилату, который долго и тщетно усиливается спасти Его, и, думая возбудить жалость в сердцах злобных врагов Иисусовых, повелевает бичевать Его и в этом окровавленном виде изводит Его к народу и возглашает: «Се человек!» «Одевающейся светом, яко ризою, – восклицает церковь, при этом виде Божественного Страдальца, устранившим самих Ангелов, – как на суде стоишь Ты и в ланиту ударение приемлешь от рук

Тобою же созданных!» (Антиф. 10) «Когда предстал Ты Каиафе, Боже, и предан был Пилату, Судия, небесные силы от страха поколебались... ибо причтен Ты был к беззаконным, Безгрешный, дабы спасти человека» (Седал. ант. 12).

Следует 5-е Евангелие. Между тем, как изъязвленный Спаситель стоит на судилище Пилата, – страшная участь постигает Иуду предателя, который в отчаянии *поверг серебрянники в церкви, отиде и шед удавися* (Мф. 27:5). Но дело, ими замышленное, уже кончено... Учитель в руках врагов, которые настоятельно требуют смерти Его и нагло принимают на себя ответственность за нее пред Богом... Пилат изрекает Спасителю осуждение на смерть!... «Людие Мои! Что Я сделал вам? – восклицает церковь от лица осужденного на смерть Спасителя. – Людие Мои! Чем Я вас огорчил? Слепцов ваших Я просветил, прокаженных очистил, мужа, лежащего на одре, восставил... Людие Мои! Что Я сделал вам?»

6-е евангельское чтение изображает нам скорбный путь от претории Пилатовой до Голгофы, который прошел Спаситель, изнуренный и изъязвленный с тяжким крестом на раменах и орошая потом и кровью Своею улицы Иерусалима. Предание говорит, что на этом пути встретила возлюбленного Сына Своего Пресвятая Дева и с горькими слезами поверглась пред Ним... Раздирающий вопль Ее слышен в трогательной песне церковной: «Когда увидела Агнца, влекомого на заклятие, Мария последовала за Ним, взывая: «Куда идешь Ты, Чадо Мое? Зачем спешишь так? Или другой брак совершается в Кане, и Ты спешишь туда, чтобы воду в вино превратить? Идти ли Мне с Тобою, Чадо Мое, или подождать, пока вернешься Ты? Промолви Мне в ответ хоть одно слово, Слове Божий! Не пройди мимо Меня молча, Ты, Который соблюл Меня чистою: ведь Ты – Сын и Бог мой! (Икос).

В 7-ом Евангелии церковь изображает пред очами верных самые муки распятия Господа. Вот ни в чем неповинный Страдалец на кресте. Мало того, Его распяли вместе с двумя разбойниками и крест Его поставили в середине, в ознаменование того, что Он – худший из трех казненных. Насытилось ли, наконец, мщение врагов Христа? Удовлетворились ли они хоть тем, что, кроме смертельной истомы, Он терпит то, чего не терпели и распятые разбойники: насмешки от народа, того самого народа, для которого Он сотворил столько чудес, ругательства от мимоходящих – и терпит безмолвный, безответный? Нет! Как не поторжествовать над своей жертвой? Как не подлить и своей желчи в эти невыносимо страшные минуты? И первосвященники с книжниками и старейшинами говорили: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти. Если Он – Царь

Израилев, пусть сойдет со креста, и уверуем в Него. Уповал на Бога, пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: «Я – Сын Божий». Вся природа облеклась мраком: от шестого часа тьма была до часа девятого – и это страшное явление не произвело на них никакого впечатления. Наконец, муки Страдальца достигли крайнего предела, и Он громким голосом возопил: «Боже мой! Боже мой! почто Ты Меня оставил?!» Нашлось в толпе сострадательное лицо: один из воинов взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, дал Ему пить. А враги нашли возможность и тут Его уязвить. Первые произнесенные Иисусом слова были: «Ели, Ели!» Ел – по-еврейски Бог, Ели – Боже мой. Но по-еврейски Или – Илья. И вот враги воспользовались созвучностью слов, чтобы кинуть на Христа новую насмешку: «Постой, посмотрим, придет ли Илия спасти Его. Еще раз возопил громким голосом Иисус и испустил дух. И все содрогнулось и потряслось в эти страшные минуты: завеса в храме разодралась надвое, земля поколебалась, камни расселись, гробы отверзлись, многие умершие воскресли. Самые язычники, бывшие при кресте, сознавали в этом, испутившем дух, Страдальце Существо необыкновенное, высшее: «Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: «Воистину Он был Сын Божий». А первосвященники, с книжниками и старейшинами? Остались тем же, чем и были!

После этого Евангелия читается псалом 50-й и Евангелие 8-е. В нем возвещается молитва Господа на кресте о прощении врагов и раскаяние одного из разбойников, распятых с Господом. Среди душевных и телесных страданий, Господь молился на кресте за врагов Своих: «*Отче, отпусти им: не ведают бо, что творят!*» Один из повешенных злодеев хулил Иисуса, говоря: «Если Ты – Христос, спаси Себя и нас». Но другой, в котором, как видно, в предсмертные минуты совершился внутренний переворот – от преступного прошлого к мыслям об ожидающей его судьбе пред судом Господа Бога, унимал его и говорил: «Или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? Мы осуждены справедливо, и достойное принимаем за дела свои, а Он ничего худого не сделал». И сказал Иисусу: «Помяни меня, Господи, когда придешь во царствие Твое». «Истинно говорю тебе, – сказал Иисус, – сегодня же со Мною будешь в раю». Страждущий Богочеловек возгласил велиим гласом: «Отче! В руки Твои предаю дух Мой» и этими словами окончил земную жизнь Свою.

После 8-го Евангелия положен трипеснец, дивное творение Космы Маюмского (в виду особой назидательности и чудной красоты, мы приводим его в приложении к нашей брошюре целиком в русском

переводe) с глубиной мысли и чувства изображающее события Великого пятка.

В 9-м Евангелии благовествуется об утешительных словах Господа со креста Богоматери и о поручении Ей Ап. Иоанна вместо сына, наконец, о смерти и прободении Спасителя. При кресте Господа нашего Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери его – Мария Магдалина. Видя Матерь и возлюбленного ученика, Господь сказал Матери Своей: «Жено, вот сын Твой, и ученику: «Вот Мать твоя» и с этого времени взял ученик Ее к себе. Потом Господь, ведая, что всё уже совершилось, сказал: «Жажду». Нашлись люди, которые поспешили напоить уксусом губку и на трости поднести к устам Его. Он вкусил и со словом «Совершилось» преклонил голову и предал дух¹¹. Дабы не оставить тела на кресте в субботу, ибо та суббота была день великий, иудеи молили Пилата, чтобы пробили голени их и сняли тела со крестов. Иисус Христос уже умер, и у Него не пробили голени, но один из воинов, в угождение иудеям, пронзил копием ребро Господа, и таким образом поругался даже над мертвым Его телом, *и абие изыде кровь и вода*. «Совершилось неизреченное таинство, – говорит Златоуст, – не случайно истекли источники крови и воды, но потому, что из того и другого составлена церковь, водою возрождаются, а кровию и плотию питаются»¹².

После этого Евангелия поется «Всякое дыхание» и стихира хвалитная; первую из них мы приведем здесь в русском переводе. «Два преступления совершил первородный Мой сын Израиль: оставил Меня – источник воды жизни, выкопал себе родник отравы; распял Меня на древе, а Варавву выпросил и отпустил. Небо содрогнулось при этом и солнце сокрыло лучи, а Ты, Израиль, не утрашился, но смерти предал Меня. Отче Снятый! оставь им, и сами не понимали они, что делали».

После стихов хвалитных читается 10-е Евангелие, в котором благовествуется о снятии тела Христова со креста. Когда Иисус Христос умер, Иосиф Аримафейский, знаменитый член синедриона, осмелился войти к Пилату и просить тела Иисусова. Пилат удивился, что Христос уже умер, и, удостоверившись от сотника в смерти Господа, позволил Иосифу погрести тело Спасителя. Сняв тело Спасителя со креста, Иосиф обвил его чистой плащаницей (полотном).

В 11-ом Евангелии благовествуется об участии Никодима с Иосифом в погребении Иисуса Христа. Кроме Иосифа, воздать последнюю честь умершему Спасителю пришел и Никодим и принес состав из смирны и алая. Взяв тело Иисусово, Иосиф и Никодим обвили его пеленами с благовониями, кои имели силу надолго сохранять тело от тления и не хуже

свинца приклеивать пелены к телу, и положили в саду, в новом каменном гробе, близ места распятия Христова.

После этого Евангелия, поются 6 стихир стиховных. Две из них мы приведем здесь.

1-я. «Христе! Все созданное содрогнулось от страха, при виде Тебя на кресте: солнце помрачилось, поколебались основы земли; все сострадало по Создателю всего. Господи, добровольно пострадавший за нас, да будет Тебе слава»

5-я. «Господи! Страх и трепет напали на все созданное, когда Ты восходил на крест. Однако же Ты не позволил, чтобы земля поглотила распинателей Твоих; но повелевал аду возвратить узников. Для возрождения людей, Ты, Судия живых и мертвых, пришел даровать жизнь, а не смерть. Человеколюбивый! Да будет Тебе слава!»

В 12-ом Евангелии благовествуется о приставлении военной стражи ко гробу Господню и запечатании его. Господь Иисус во гробе – казалось, все должно было успокоиться, все страсти стихнуть. Но нет, тревожно на душе у тех, которые устроили все это, до того, что, в утро субботы, они еще раз являются к Пилату и говорят ему: «Господин! мы вспомнили, что Обманщик тот (т. е. Христос), еще будучи в живых, сказал: «После трех дней воскресну». Итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: «Воскрес из мертвых. И будет последний обман хуже первого». Пилат сказал им: «Имеете стражу; подите, охраняйте, как знаете». Они пошли и поставили у гроба стражу и приложили к камню печать.

Каждое страстное Евангелие предваряет краткое славословие: «Слава страстем Твоим, Господи», и заключает: «Слава доолготерпению Твоему, Господи». Всю утреню в Великий пяток заключает обычная сугубая ектения и отпуст, особо составленный.¹³¹⁴

б) *Часы великого пятка*. – Последний день важен и в жизни каждого человека; тем более важен в жизни Богочеловека: поэтому все четыре евангелиста особенно занимаются описанием событий этого последнего дня. По указанию их, в нем преимущественно знаменательны и важны четыре времени: *утро* – время совета архиереев и старейшин иудейских, осудивших Господа Иисуса на смерть; *час третий* – время осуждения Его на суде Пилата; *час шестой* – время крестных страданий и час девятый – время смерти Господа и необыкновенных явлений в природе. Времена эти церковь освятила ежедневным воспоминанием, и, еще в первые века христианства, она учредила повседневную службу, известную под именем *часов*, которая состоит из псалмов, тропарей, кондаков и молитв, и

которую иноки в обителях, а особенно пустынножители совершали по частям, отделяя для известного часа дня ту часть ее, которая соответствует ему своим наименованием и содержанием. Служба эта особенно важна, трогательна и поучительна в тот день, который своими чрезвычайными событиями и подал повод к установлению ее, т. е. в Великий пяток. Самое время этого дня – время смерти Богочеловека, невольно располагающее к скорби и сетованию, придает ей умильный тон и необыкновенно высокое значение. К тому же и сама она в этот день в своем составе и отправлении имеет много особенного, как со стороны внешней, так и со стороны внутренней. Со стороны внешней она имеет высшую степень торжественности. В древней греческой церкви часы Великого пятка, равно как часы в навечерии Рождества Христова и Богоявления Господня, отпевались в придворной церкви в присутствии государя. Оттуда и получили часы эти название часов царских, которое они и ныне сохраняют в нашей православной церкви, потому что совершаются торжественно и посещаются нашими благочестивыми царями. Со стороны внутренней, т. е. со стороны своего содержания и отправления, часы Великого пятка представляют полную и живую картину дня смерти Божественного Страдальца. Начинаются они нанесением из алтаря пред царские врата Св. Евангелия, которое, оставаясь пред ними на приготовленном для сего месте во все продолжение часов, являет взору предстоящих страждущего Господа, то во дворе Каиафы, то в претории Пилата, то на пути к Голгофе, то на кресте. Эти же различные состояния Божественного Страдальца имел в виду творец часов Великого пятка, св. Кирилл, архиепископ Александрийский. Применяясь к ним, он заменил обыкновенные псалмы, тропари и стихирны другими, приличными событиям этого дня, присоединив к ним чтения из пророков, апостолов и евангелистов – такие, которые имеют прямое отношение к последним событиям Гефсимании, Иерусалима и Голгофы, и расположив все это в таком порядке, что каждый час церковной службы соответствует содержанием тому же часу последнего дня униженной жизни Богочеловека.

Так, на первом часе, за пророческими и преобразовательными псалмами, следуют такие церковные песни, в которых большей частью воспоминаются события Гефсиманской ночи: взятие Иисуса, рассеяние учеников и поступок Петра, по поводу коего Спаситель изрек ему следующие слова: «или мнится ти, яко не могу ныне умолиши Отца Моего, и представить Ми в ящще, неже дванадесяте легеона ангел?» (Мф. 2:53) Далее читается место из пророка Захарии (гл. 11), предрекшего разорение завета Божия с иудеями и предательство Иуды: «прииму жезл Мой

добрый, и отвергну его, еже разорити завет Мой, его же завещах ко всем людем... и поставиша мзду Мою тридесять сребренник». Потом приводятся слова Ап. Павла к галатам (гл. 5), в которых он выражает, что в кресте Спасителя заключается и величайшая слава, и верховное блаженство христианина: «мне да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распяся и аз миру... и елицы правилом сим жительствоуют, мир на них и милость»

Наконец, предлагается из Евангелия Матфея история тех великих событий, которые начались во дворе Каиафы и окончились на Голгофе.

На третьем часе воспоминается суд над Господом и осуждение Его на крестную смерть. После псалмов, изображающих состояние души невинно преследуемого Давида и этим предобразующего невинно страждущего Христа, церковь в своих необыкновенно трогательных песнях укоряет неблагодарных иудеев: «Господи, осудиши Тя иудее на смерть... иже Чермное море жезлом прошедший и иже от камене мед ссавшии», то воспоминает отвержение и раскаяние Петра: «страха ради иудейска, друг Твой и ближний Петр отвержеся, Господи, и рыдая сице вопияше: слез моих не премолчи, рех бо сохранить веру, Щедре, и не сохраних», то живописует удивление умных воинств, т. е. ангелов, взирающих на венец и на багряницу поругания, то влагает слово жалости и невинности в уста Искупителя осужденного: «За кое дело хотите Мя распяти, иудее? Яко расслабленная ваша стягнух, зане мертвецы, аки от сна восставих, кровоточивую исцелих, хананею помиловах». Потом из пророка Исайи (гл. 50) чтение представляет изображение того величайшего Праведника, Который идет на вольную смерть, не противясь и не противоглаголя, – «плещи Свои вдает на раны, и ланите Свои на заушения, лица же Своего не отвращает от студа заплеваний». Здесь же Апостол Павел (Рим. гл. 5) раскрывает тайну смерти Богочеловека, показывая причину ее, побуждение и плоды, а евангелист Марк снова вводит нас в преторию Пилата и поставляет на крестном пути, идущем оттуда к Голгофе.

На шестом часе взор наш поражается изображением состояния вознесенного на крест и изнемогающего на нем под тяжестью грехов наших Божественного Страдальца. Сам Страдалец выражает скорбь души Своей об окаменении человеческих сердец: «Людие Мои, что сотворих вам? или чим вам стужих? Слепцы ваши просветих, прокаженныя очистих, мужа, суца на одре, исправих. Людие Мои, что сотворих вам?» Предстает и апостольский лик с обличением невежества законоположников израильских, иудеев и фарисеев: «Се храм, егоже вы разорите, се агнец,

егоже вы распясте». Сзываются все верующие, как бы для учинения суда над беззаконными предателями: «Приидите, христоноснии людие, видим, что совецца Иуда со священники беззаконными», а вслед за этим, снова предстает Исаяя, живописующий страдания Искупителя: «несть вида Ему, ниже славы: но вид Его бесчестен, умален паче всех сынов человеческих... яко отвращесе лице Его, бесчестно бысть, и не вменися (гл. 52 и 53); а Ап. Павел (Евр. гл. 2) показывает, что для этих страданий за грехи наши Сын Божий и принял естество наше: «понеже убо дети приобщашася плоти и крови, и Той приискренне приобщися тех же, да смертью упразднить имущего державу смерти, сиречь диавола». Наконец, проповедь Ветхого и Нового завета заключает евангелист Лука своим повествованием о страданиях Божественного Учителя.

Такой же порядок службы и *на последнем часе*. Трогательные песни церкви напоминают здесь страшные явления природы, следовавшие за смертью Богочеловека, и в живописных противоположностях представляют Его Божественное величие. «Ужас бе видети небесе и земли Творца на кресте висяща, солнце померкшее, день же паки в ночь преложшийся и землю из гробов воссылающу телеса мертвых... Днесь висит на древе, Иже на водах землю повесивый, воющем от терния облачается, Иже Ангелов Царь; в ложную багряницу облачится, Одеваяй небо облики; заушение прият, Иже во Иордане свободивый Адама; гвоздьми пригвоздися Жених церковный, копием прободеса Сын Девы». Пророк Иеремия символически предрекает отмщение за смерть Праведника (гл. 2), Ап. Павел указывает обновленный кровию путь во Святая Святых (Евр. гл.10), а евангелист Иоанн еще раз представляет нам крестный путь Господа Иисуса. Таковы по своему содержанию часы Великого пятка. Они вполне объемлют историю событий этого дня и представляют ее в таком виде, что и ум, и сердце, и чувство находят в них в обилии нужную для себя пищу.¹⁵

в) Вечерня в Великий пяток, как обыкновенно, начинается предначинательным псалмом (Псал. 103): «Благослови, душе моя, Господа». Но какое глубокое значение получает здесь этот псалом, как мудро в настоящие минуты воссоздания крестом всей твари и человека, возводит он наши мысли к первозданию мира и человека силою и действием Того же слова Божия, Которое ныне скончается в крестных муках! Слышится затем умоляющий вопль падшего человека: «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя!» И, как бы в ответ на этот вопль, – ответ, ожидаемый веками, раздаются вслед за этим плачевные песни, изображающая неизреченные страдания Божественного Примирителя и

Посредника между Богом и человеком. Глас или напев этих стихир неоднократно изменяется, как бы для большего соответствия порывам чувств, обращающихся – то к ужасу всей твари, состраждущей своему Зиждителю и Господу, то к виновникам распятия Его, воздавшим Ему за величайшие небесные благодеяния адской злобой, то к раздирающим душу «болезненным стенаниям из глубины» Пречистой Матери Сына Божия, стоящей при кресте Его, то к подробнейшему описанию неописанных страданий Богочеловека!

Вот износится служителями алтаря и св. Евангелие, как образ Спасителя, несущего Свой крест на Голгофу! И как многознаменательна здесь песнь, оканчивающая первую часть вечерни: «Свете тихий святых славы, – пришедше на запад солнца, – поем Тебя, живот дай!» В начале чтений или «паремий» и т. д., поются, как обыкновенно, прокимны, изображающие страдания Господа: «разделиша ризы Моя себе, и о одежд Моей меташа жребий. Боже, Боже, Мой, вскую оставил Мя еси? – Суди, Господи, обидящие Мя», и т. п. Но не об уничтожении Бога во плоти говорит 1-я и 2-я паремия!

В 1-й (Исх. 33:11–23) Господь Бог вещает Моисею, который глаголал Ему «покажи ми славу Твою»: «невозможеша видети лица Моего: не бо узрит человек лице Мое, и жив будет... Узриши задняя Моя, лице же Мое не явится тебе». А во 2-й паремии (Иов. 42:12–16) представляется, как беспримерные страдания и терпение Иова вознаграждены от Бога и беспримерными милостями... Итак, вот причина и цель крестных страданий Иисуса Христа! Как Сын Божий, Он имел у Отца неприступную славу прежде сложения мира. Но Он благоволил воспринять на Себя непричастное греху естество человеческое, обесславленное у нас грехом, и путем крестным паки вошел в славу, «да о имени Иисусове всяко колена поклонится небесных и земных и преисподних» (Фил. 2:10)! При такой мысли, первые две паремии проливают особый свет на последующие чтения. Из них первое: пророчество Исайи о крайнем уничтожении и страданиях Искупителя. (Ис. 52:13–15, 53:1–12, 54:1).

Затем возвещается слово крестное божественного Апостола: «не судившего ведети что в нас, разве Иисуса Христа, и Сего распята» (1Кор. 2:2).

Наконец, св. Апостол и Евангелист Матфей благовествует о предании, осуждении, многообразных муках – пред распятием и на кресте, и, напоследок, о погребении Господа Иисуса. Здесь естественный переход к третьей части рассматриваемого богослужения, посвященной исключительно воспоминанию погребения Спасителя.

После обычных вечерних ектений – пред чтением и после чтения: «сподоби, Господи», – начинаются самые умильные погребальные песни. «Когда Аримафей с древа мертвым снял Тебя, Живота всех, смиренную и плащаницею обвив Тебя, Христе, любовью движим был – сердцем и устами облобызывать нетленное тело Твое, но, одержимый страхом, радуясь, вопиял Тебе: «Слава снисхождению Твоему, Человеколюбче!». А следующая затем стихира живописует, как Избавитель всех, в то время, когда положен был во гробе, явился победителем во аде: «Тогда Адам, благодарственно радуясь, вопиял: «Слава снисхождению Твоему, Человеколюбче!» Но особенно трогателен «благосердый плач» Иосифа Аримафейского, который с Никодимом, сняв с древа Того, Кто одевается Светом, яко ризою, и видев Его мертвым, нагим, непогребенным, так, рыдая, глагола: «Увы мне, сладчайший Иисусе, Которого солнце, в мале узрев на кресте висящим, облагалось мраком, и земля страхом колебалась, и раздиралась церковная завеса: но се ныне вижу Тебя, волею подъявшего смерть ради Меня! Как погребу Тебя, Боже мой, или какую плащаницею обовью? или какими руками прикоснусь к нетленному Твоему телу? или какие песни воспою о Твоем исходе, Щедрый? Величаю страдания Твои, песнословлю погребение Твое с воскресением, взывая: Господи, слава Тебе!» Мы как бы пред очами видим, как благообразный Иосиф заключает в свои объятия пречистое тело Господа, и как поразительно слышать тут же песнь Богоприимца, удостоившегося некогда принять в свои объятия Божественного Младенца Иисуса: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко!»

При умильном пении тропаря: «Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое» – взорам верующих представляется глубокотрогательное зрелище. Священнослужители износят из алтаря св. плащаницу – образ пречистого тела Спасителя, в том виде, как оно было по снятии Его со креста. Все и каждый повергается ниц пред сим священным изображением и с претрепетным благоговением, с умильной душою лобызают язвы своего Господа и Новый Завет, лежащий на персях Его и запечатленный святейшею кровию Его!¹⁶ Между тем начинается повечерие, которым и оканчивается эта единственная в году вечерня.

Великая суббота.

В святую и Великую субботу церковь воспоминает погребение Господа нашего Иисуса Христа и сошествие Его во ад, коими род человеческий, возванный от тли, перешел к вечной жизни. Все дни превосходит святая четырехдесятница, но больше святой четырехдесятницы

святая и великая седмица страстей Господних, а больше самой седмицы страстной есть Великая и святая суббота, ибо, как в первом миротворении, Бог, создавши все твари и в шестой день окончательно сотворивши человека, в седьмой почил от всех дел Своих и освятил его, наименовав субботой, т. е. покоем; – так и в делании умного творения, совершив все дело искупления и в шестой день (пятник) вторично воссоздавши истлевшего человека, обновив его живоносным крестом и смертью, Господь в настоящий седьмой день успокоился, уснув живоестественным и спасительным сном. Бог Слово плотию снисходит во гроб; снисходит же и во ад с естественной и Божественною душой, отделившейся смертью от тела и преданной Им в руки Отца, Которому Он принес и кровь Свою, соделавшуюся нашим избавлением; но душа Господня во аде не была удержана, подобно душам святых, ибо она не подлежала прародительской клятве. Вселился Господь наш Иисус Христос во гроб телесно и с Божеством, соединившись с плотью; но в то же время Он был в раю с разбойником и, как прежде сказано, во аде с обоженной Своей душой, преестественно же был со Отцем и Духом; везде Он был, как Бог неописанный, неограниченный. Испытало Господне тело разлучение души от тела, но отнюдь не разрушение плоти и членов, или совершенную порчу их. Святое тело Господне Иосиф, сняв с древа, погребает в новом гробе и в вертограде, над входом гроба полагает великий камень, а иудеи выпросили стражу для гроба и приложили ко гробу свою подлинную печать. И все это оказалось против них. Отселе ад содрагается и изумевается, ощутив могущественную силу, и в скором времени он, неправедно поглотивший, изрыгнет и Христа – твердейший и краеугольный камень и тех, коих заключал во чреве своем.¹⁷

Богослужение Великой субботы есть благоговейное бдение пред гробом Господним. Воспомяв в Великую субботу все события, относящиеся к погребению Иисуса Христа, церковь на утреннем богослужении этого дня совершает образ погребения Христова. Для этого со сладкопением произносит пред гробом Господа, среди храма, при каждении и держании всеми находящимися в храме горящих светильников, *непорочны*¹⁸ – стихиры, предваряемые стихами из 118-го псалма, разделенные на три статьи. Сделаем выдержки из этих статей.

Из первой:

Жизнь во гроб положился еси, Христе, и ангельския воинства, ужасахуся, снисхождение славяще Твое.

Животе, како умиравши, како и во гробе обитавши, смерти же царство разрушавши и от ада мертвыя восставляеши.

Красный добротою паче всех человек, яко беззрачен мертв является, естество украсивый всех.

Иисусе сладкий мой и спасительный Свете, во гробе како темном скрылся еси, о несказанного и неизреченного терпения!

О чудес странных! о вещей новых! Дыхания моего Податель бездыханен носится, погребаем руками Иосифовыми! Сотрясая страхом, Слове, вся земля и денница лучи скры, величайшему в земли сокровенному Твоему свету.

Кто изречешь образ страшный, воистину новый, владычествуя бо тварию днесь страсть приемлет и умирает нас ради!

Поклоняюся страсти, воспеваю погребение, величаю Твою державу, Человеколюбче, ими же свободихся страстей тлетворных.

О Боже Слове! О Радосте моя! Како претерплю тридневное Твое погребение, ныне терзаюся утробою матерски.

О горы и холмы и человеков множества, восплачтите и вся рыдайте со Мною, Бога Вашего Матерью!

Из второй:

Достойно есть величати Тя, Жизнодавца, на кресте руце простершего и сокрушшего державу вражию.

Уснул еси, Христе, естественноживотным сном во гробе и от тяжкого сна греховного воздвигл еси род человеческий. Убояхся Адам, Богу ходящу в рай, радуется же, ко аду сошедшу, падый прежде и ныне воздвигаем.

Велие и ужасное видение нынче зрится, живота сый виновный, смерть подъят, оживити хотя всех.

Песни Твое, Христе, ныне распятие и погребение еси вернии празднуем, избавльшися смерти погребением Твоим.

Из третьей:

Роди вси песнь погребению Твоему приносят, Христе мой.

Снем с древа, иже от Аримафея, плащаницею обвит, во гробе Тя погребает.

Гряди вся тварь, песни исходныя принесем Зиждителю.

О ужасного и страшного видения, Божий Слове! Како земля Тя сокрывает!

Плачет и рыдает Тя пречистая Мати Твоя, Спасе мой, умерщвленного.

Ужасаются умы страшного и ужасного Тебе, всех Создателя, погребения.

О Троице Боже Мой, Отче, Сыне и Душе, помилуй мир!

Не менее высокое благоговение к непостижимым тайнам спасения мира изображается в утреннем каноне Великой субботы. Канон этот

теперь представляет у нас одно целое по составу своему: но, сколько можем видеть из его надписания в Триоди, он есть произведение не одного, а нескольких песнописцев. Здесь указываются нам имена: благочестивой жены Кассии, коей усвоятся ирмосы первых пяти песней канона, Марка, епископа идруитского, составителя тропарей в этих песнях, и приснопамятного Космы Маюмского, творца остальной половины канона, от 6-ой песни до конца. Несмотря впрочем на разность лиц, участвовавших в составлении канона Великой субботы, он повсюду отличается редким единством мысли, тона и направления, даже языка, так что, не зная предварительно, что это есть произведение разных лиц, можно легко весь приписать одному и тому же творцу. Так, устами различных песнопевцев, не столько выражаются здесь личные мысли и чувства каждого из них, сколько представляется возвышенное, сильное выражение той общей мысли, какую вся св. церковь соединяет с великими воспоминаниями дня: того чувства, каким сама она хочет одушевить всех сынов своих в этот день покоя Спасова в гробе. Прежде всего в рассматриваемом нами каноне представляется вниманию та догматическая мысль, которой объединяются между собою и проникаются все песни канона. Именно, от начала и до конца, всюду раскрывается здесь та главная мысль, что Распятый на кресте и Погребенный есть Бог Всевышний, волей Себя истощавший, ради нашего спасения и в Своем погребении явивший божественную державу власти Своей над адом и смертью, в область которых нисходил Он пресвятой душой Своей. Важно то, что здесь нарочитым образом рассматривается этот высокий пред- не хватает 4 страниц – прим. электронной редакции более спокойное и тихое выражение, при котором не слышится уже тех сильных воплей и стонов, кои заметны были в службах прошедших дней седмицы, в особенности же Великого пятка.

Слово ее здесь отличается наиболее краткостью и сжатостью, и она только изредка растворяет его вздохами тихого умиления, которое поспешает окрылить священным созерцанием. – Затем, так как песнь ее, устремленная к созерцанию, главным образом, как мы видели, занимается мыслью о божественном достоинстве и величии Умершего и Погребенного ради нас: то, в соответствие сему, чувство печали принимает у нее здесь более вид трепетного изумления к этому крайнему снисхождению Сына Божия ради нашего спасения. Все это очень заметно представляет канон Великой субботы. В этом тоне, например, св. церковь указывает здесь на то, как все и премирное и подземное колебалось при смерти Христа Спасителя, созерцая Его *горе – на престоле* и в то же время *доле – во*

гробе: «паче ума бо, продолжает она, виден был еси мертв, Жизнодавче (п. 1. тр. 2). В таком же духе напоминает она, как Аввакум пророк *ужасся вопияше* ко Христу, провидя божественное Его на кресте истощание (п. 4, ирм.). И она, прежде чем пришло время праздновать всерадостное чудо воскресения Христова, в котором Спаситель Христос явился победителем смерти, не могши быть удержанным ее властью, – теперь в том еще самом указывает нам великое дело силы Его, что Он благоволил быть содержим во гробе смертью, что *«бездну заключивши мертва зрится, смирную и плащаницю обвився Бессмертный, во гробе полагается, яко смертный»*. (Конд. на 6 п.) Теперь св. церковь побуждает еще нас и воспевать с трепетным благоговением то *неизреченное чудо*, что *всесильный Бог, в пеци избавивый преподобные отроки из пламене* и многие другие сотворивший чудеса, – *во гробе мертва бездыханна полагается* для нашего спасения (п. 7, ирм.); обращает взоры наши на то великое событие, потрясающее ужасом небо и основания земли, как *в мертвецах вменяется в вышних Живый и во гробе мала странне приемлется* (п. 8, ирм.). «О чудес новых», – восклицает она – «О благости... О неизреченного терпения! Волею бо под землю печатлеется в вышних Живый и, яко льстец, Бог оклеветается» (тр. 3).

С другой стороны, с печалью, произведенной скорбными воспоминаниями последних дней Иисусовых, встречается здесь празднественная мысль о победоносном сошествии Господа во ад, соединенная вместе с радостной надеждой – узреть скоро свет Его воскресения; и тогда молчание, налагаемое на уста скорбью, невольно как бы прерывается победными воззваниями, и слезы сетования смешиваются со слезами радования. – Жены, пришедшие помазать Иисуса миром, *плачут горько* над гробом Его, – но в то же время вопиют: «*Сея суббота есть преблагословенная, в нейже Христос уснув, воскреснет тридневен*». (конд. и ик.). Сам Победитель ада здесь призывает всю тварь к радости и всех земнородных к веселию о Божественном Его воскресении, – в особенности же обращая слово к рыдающей Матери Своей: «*Не рыдай Мене, Мати, зряще во гробе, Его же во чреве без семени зачала еси Сына: восстану бо и прославлюся* (п. 9, ирм.) и *возвеличу Тя*» (тр. 2). И что другое, как не этот начаток духовного празднования, обнаруживается в этом единобеседовании верующей души со Христом у гроба Его, о славной победе Его над смертью и адом, о смерти Его, как живоносном начале нашего воссоздания?¹⁹

Продолжим объяснение утрени.

При начале великого славословия, священник облачается в свою

священническую одежду. Затем поднимает плащаницу, вносит в алтарь и возлагает на святой престол – в ознаменование того, что Господь Иисус Христос, распятый и погребенный, не разлучался, по Божеству, от Отца, но, бывши во гробе плотски, в то же время был и на престоле со Отцем и Духом. При пении трисвятого, плащаницу выносят из алтаря и три раза обносят кругом церкви – в воспоминание тридневного пребывания Спасителя во гробе. После троекратного обношения, плащаница снова вносится в церковь и полагается на прежнее место. Здесь над плащаницей, как бы над самим гробом Господа Иисуса, св. церковь торжественно исповедует свою веру как в воскресение Его, так и в общее воскресение всех членов благодатного Его царства. В «тропаре пророчества» и прокимне говорится уже прямо о Его воскресении. В следующей за ними паремии из пророчества Иезекииля (37:1–14) образно представляется общее воскресение. «Была на мне рука Господа и в духе повел меня и поставил меня среди поля, которое было полно костей. И провел меня вокруг их, и вот весьма много их было, и весьма были они сухи. И сказал мне: сын человеческий, оживут ли эти кости? Я сказал: Господь Иегова, Ты это знаешь. И сказал мне: изреки пророческое слово на эти кости и скажи им: «сухие кости, слушайте слово Иеговы!» Так говорит Господь Иегова костям этим: вот я вложу в вас дух, и оживете. И обложу вас жилами, и выращу на вас мясо, и одену вас кожей, и вложу в вас дух, – и оживете, и узнаете, что Я – Иегова. И я изрек пророческое слово, как было приказано, и, когда был услышан голос моего пророческого слова, вот произошел шум и стали сближаться кости, – кость с костью. И вижу вот на них жилы и мясо росли, и кожа одела их сверху, а духа в них не было. И сказал Он мне: сын человеческий! изреки пророческое слово и скажи духу: так говорит Господь Иегова: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих мертвецов, чтобы они ожили. И я изрек пророческое слово, как Он приказал; и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои весьма большое множество» После паремии читается апостол из 1-го Послания к Коринфянам (зач. 133, гл. 5, ст. 7–8), из Послания к Галатам (зач. 206, гл. 111, ст. 13–14), в котором изъясняется тайна страдания и смерти Христовой, и Евангелие (Мф, зач. 114, гл. 27:62–65), в котором повествуется о последних кознях фарисеев против Иисуса Христа и о приставлении ко гробу Божественного Мертвеца стражи с печатью у входа. После ектении сугубой и просительной, поется в высшей степени умилительная песнь: *«приидите ублажим Иосифа приснопамятного»*²⁰, песнь, в которой восхваляется тайный ученик Господа, оказавший Ему последние погребальный почести.²¹

В Великую субботу совершается литургия св. Василия Великого, начинающаяся вечерней. После малого входа с Евангелием читаются пятнадцать паремий²², в коих собраны все почти главные пророчества и прообразы, относящиеся к лицу Иисуса Христа, искупившего нас от греха и смерти Своею крестною смертью и увенчавшего великое дело искупления преславным Своим воскресением. Апостол учит нас, что смерть Иисуса Христа и положение Его в гроб есть образ спогребения нашего в крещении Иисусу Христу, умершему за нас, *да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни ходити начнем*. В этом апостоле указана главная цель крещения, а потому его читают при совершении таинства крещения, как и в сей крестили обыкновенно оглашенных и читали этот апостол. По той же причине в литургии Великой субботы вместо *Святый Боже* поется: Елицы во Христа креститися... После чтения апостола поются вместо *аллилуйя* семь стихов, избранных из псалмов, содержащих пророчество о силе воскресшего Господа: *Воскресни, Боже, суди Землю, яко ты наследилши во всех языцех...* Во время пения этих стихов, священнослужители преоблачаются из черных в светлые одежды, чтобы ничто уже не могло омрачать чудной, радостной вести о воскресении Христа Спасителя, которая вслед за этим возвещается в Евангельском чтении (Мф. 28:1–20) Вместо херувимской песни, поется умиленная песнь «Да молчит всякая плоть человека и да стоит со страхом и трепетом и ничто же земное в себе да помышляет и проч». Содержание ее почти тоже, что и херувимской песни. Остальное все совершается по чину литургии Василия Великого. По приличию времени избран задостойник «Не рыдай Мене, Мати» и причастен «Воста яко спя Господь, и воскресе спасая нас». После литургии непосредственно совершается благословение хлебов, вина и елея. Эти благословенные дары в древности в монастырских церквах тотчас разделялись между братиею, которая, не исходя из храма, вкушала их, и тогда же начиналось чтение деяний апостольских и продолжалось до начала пасхальной утрени.

Бдение пред Пасхой.

Подобно ветхозаветному бдению народа Божия в предпасхальную ночь, которая стражба была Господу, еже извести его от земли Египетския, – ночь пред священной новозаветной Пасхой для православных христиан протекает также, в благоговейной стражке Господу. Обыкновение православных христиан проводить ночь пред Пасхой в молитвенном и продолжительном бдении соблюдается с первых времен христианства. Первые христиане всю эту ночь проводили в чтении

Писания и крещении оглашенных. При Константине Великом священное бдение в ночь перед Пасхой совершалось с особенным великолепием. Равноапостольный государь предпасхальное всенощное бдение, по сказанию Евсевия, делал столь светлым, как дневной свет, повелев во время его освещать весь город. Светильники горели на всех местах города, и это священное бдение блеском своим превосходило свет самого солнца.²³

Священным бдением пред Пасхой церковь прекрасно выражает высокую важность своих ожиданий, с каким обыкновенно несовместим сон, и приготавливает нас к достойному сретению Христа Царя, Который чрез воскресение Свое явил Себя вечным Царем мира. Приготовление это состоит в чтении *деяний апостольских*, составляющих непреложное свидетельство истины воскресения Христова. По прочтении деяний на предпасхальном бдении, храмы Божии в полночь, по древнему обычаю, освещаются полным светом: бывает торжественнейший благовест и совершается предпразднственная полунощница, на которой повторяется канон, составляющий продолжение и окончание богослужения Великой субботы. Во время трогательного пения канона, изображающего еще пребывание Спасителя во гробе, св. плащаница переносится с середины храма на престол, в знаменование того, что Спасителю, пострадавшему, умершему и воскресшему *дадеса всяка власть на небеси и на земли*, и что Он чрез Свое воскресение сделался для нас *истинным брашном и истинным питием*.

Приложение. Избранные песнопения страстной седмицы

Тропарь

Се жених грядет в полунощи, и блажен раб, его же обрящет бдяща: недостоин же паки, его же обрящет унывающа. Блюди убо, душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши и царствия вне затворишися, но воспряни, зовущи: свят, свят, свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас

Светилен

Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный и одежды не имам, да
ввиду в оны просвети следящие души

Вот в полночь идет жених и блажен тот слуга, которого он найдет бодрствующим; точно так, как негоден тот, которого он застанет дремлющим. Душа моя! смотри, не отяготись сном, чтобы не быть преданной смерти и не остаться вне царствия; но сбрось дремоту со словами: свят, свят, свят Ты, Боже, Богородицею помилуй нас

Спаситель мой! Я вижу Твой чертог украшенный, но не имею одежды, чтобы войти в него. Податель света!

виду в снь, просвети одежию души
моя, Светодавче, и спаси мя.

Тропарь

Егда славнии ученицы на умовении
вечери просвещахуся, тогда Иуда
злочестивый сребролюбием
недуговав, омрачашеся, и
беззаконным судиям Тебе,
праведного Судию, предает. Виждь,
имений рачителю, сих ради
удавление употребивша: бежи
несытия души, Учителю таковая
дерзнувшия: иже о всех благий
Господи, слава Тебе

Тропарь

Вечери Твоя тайныя днесь, Сыне
Божий, причастника мя прими: не
бо врагом Твоим тайну повем, ни
лобзания Ти дам, яко Иуда: но яко
разбойник, исповедую Тя: помяни
мя, Господи, во царствии Твоем

Стихира

Тебе одеющагося светом, яко
ризою, снем Иосиф с древа с
Никодимом, и видев мертва, нага,
непогребена, благосердный плач
восприим, рыдая глаголаше: увы
мне, сладчайший Иисусе! егоже
вмале солнце на кресте висима
узревшее мраком облагашеся, и
земля страхом колебашеся, и
раздирашеся церковная завеса: но
се ныне вижу Тя, мене ради волею
подъемша смерть. Како погребу Тя,
Боже мой, или кою плащаницею
обвью? Коима-ли рукама
прикоснуся нетленному Твоему
телу, или кия песни воспую Твоему
исходу, Щедре? Величаю страсти

Соделай светлой одежду души моей и
спаси меня.

Когда славные ученики просвещались
на вечери умовением, тогда Иуда
нечестивый, зараженный
сребролюбием, омрачался, – и вот
Тебя, Судию праведного, предает
судиям беззаконным. Смотри,
собиратель имений, на того, кто
удавился из-за них; избегай жадности,
– вот на что дерзнула она в отношении
к Учителю. Милостивый ко всем,
Господи, слава Тебе!

Сыне Божий! Прими меня участником
Твоей тайной вечери: врагам Твоим я
не объявлю тайны, и не облобызаю
Тебя, как Иуда, но, как разбойник,
исповедую Тебя, – помяни меня,
Господи, во царствии Твоем.

Тебя, облекшегося светом, как ризой,
Иосиф с Никодимом снявши с древа и
видя мертвым, нагим, непогребенным,
горькими от сердца облился слезами и
рыдая говорил: о, сладчайший Иисус!
Солнце лишь увидело Тебя висящим
на кресте, облеклось мраком, а земля
поколебалась от страха, и церковная
завеса разодралась. Но вот теперь
вижу, что Ты ради меня добровольно
принял смерть. Как же погребу Тебя,
Боже мой? Какой плащаницею
обвью? Как прикоснусь руками к
Твоему нетленному телу? Или какими
песнями провожу Тебя, Милосердый?
Благоговею пред страданиями
Твоими, прославляю погребение Твое

Твоя, песнословлю и погребение
Твое со воскресением, зовый:
Господи, слава Тебе

Тропарь

Егда снизшел еси к смерти, Животе
бессмертный, тогда ад умертвил еси
блистанием Божества. Егда же и
умершие от преисподних воскресил
еси, вся силы небесныя зываху:
Жизнодавче, Христе Боже наш,
слава Тебе.

Тропарь

Мироносицам женам при гробе
представ Ангел вопияше: мира
мертвым суть прилична, Христос
же истления явися чуждь.

Приидите, ублажим Иосифа
приснопамятного, в нощи к Пилату
пришедшего, и Живота всех
испросившего: даждь ми сего
Страннаго, Иже не имеет, где главы
подклонити: даждь ми сего
Страннаго, Его же ученик лукавый
на смерть предаде: даждь ми сего
Страннаго, Его же Мати зрящи на
кресте висяща, рыдающи вопияше,
и Матерински восклицаше: увы
Мне! увы Мне! Чадо Мое, увы Мне,
Свете Мой, и Утроба Моя,
возлюбленная! Симеоном бо
предреченное в церкви, днесь
сбыстся: Твое сердце оружие
пройдет: но в радость воскресения
Твоего плач преложи. –
Поклоняемся страstem Твоим,
Христе, (трижды) и святому
воскресению.

ТРИПЕСНЕЦ КОСМЫ МАЮМСКОГО, ЧИТАЕМЫЙ НА УТРЕНЕ
ВЕЛИКОГО ПЯТКА

твоими, прославляю погребение твое
с воскресением, зывая: Господи, да
будет Тебе слава!

Бессмертная Жизнь, когда Ты снизшел
до смерти, тогда умертвил ад светом
Божества, тогда Ты воскресил
умерших – все силы небесные
зывали: Христе Боже, Податель
жизни, слава Тебе

Ангел, представ при гробе женам
мироносицам, зывал: мира пригодны
для мертвых; но Христос чужд тления
Придите воздадим почтение
приснопамятному Иосифу, который
ночью пришел к Пилату и испросил у
него Жизнь всего (творения), зывая к
нему: отдай мне сего Странника,
Который не имел, куда приклонить
Свою голову; дай мне Того, Которого
лукавый ученик предал на смерть, дай
мне сего Странника, Которого
Мать, видя висящим на кресте, с
рыданием зывала и матерински
восклицала: увы Мне, увы Мне, Чадо
Мое! Увы Мне, Свете Мой и Утроба
Моя возлюбленная! Ныне сбылось
предсказанное в храме Симеоном
(Богоприимцем): оружие (скорбь)
пройдет Твое сердце. Но перемени
плач Мой в радость о Твоем
воскресении. Поклоняемся, Христе,
Твоим страданиям и святому
воскресению

Утреннюю песнь воспеваю Тебе, Божие Слово. Оставаясь неизменным, Ты, по милосердию к падшему человеку, уничтожило Себя и, пребывая бесстрастным, подвергло Себя страданиям. Человеколюбивый! Мир даруй мне, падшему. Христе! ученики с омытыми ногами и предочищенные Божественным таинством причащения Твоего, пошли ныне с Тобой с Сионской на высокую Елеонскую гору, воспевая Тебя, Человеколюбивый. Друзья! говорил Ты, смотрите – не бойтесь. Вот настает час, когда Я буду взят и убит руками беззаконников. И все вы, бросая Меня, рассеетесь; но Я соберу на проповедь обо Мне, Человеколюбивом

**Песнь
пятая
Ирмос**

Придите все, прославим Распятого нас ради. Того, Которого видела Мария на древе и говорила: хотя Ты и терпишь распятие, но все Ты – Мой Сын и Бог

Кондак

Божественные отроки ни во что вменили крайнюю степень озлобления противника Богу. Вот и на Христа озлобленное сборище беззаконников замыслило пустое: ищет убить Того, в Чьей деснице жизнь! Его-то и благословляет все созданное, прославляя во веки. Христе! Ты говорил ныне ученикам: не поддавайтесь сну, – бодрствуйте в молитве, чтоб не впасть в искушение. А особенно, ты – Симон: самому ревностному предстоит и сильнейшее искушение, – пойми Меня, Петр. Его-то и благословляет все созданное, прославляя во веки. Петр воскликнул: Господи! Слово измены Тебе никогда не сорвется с моих уст. Если и все отвергнутся Тебя, то я, как обладающий полным разумом, умру с Тобой. Не плоть и кровь, – Отец Твой открыл мне Тебя, Которого благословляет все созданное, прославляя во веки. Отвергаешь это? – Господь сказал; но вот скоро исполнишь предсказанное: тебя устрасит одна подошедшая служанка. Впрочем, когда оплачешь это горькими слезами, то найдешь милостивым Меня, Которого благословляет и пр. Тебя, по истине Богородицу, высшую херувим и славнейшую, без сравнения, серафимов, без нарушения девства, родившую Бога Слово, прославляем Нечестивцы, не разумея закона, попусту исследуя предсказания пророческия, овча повлекли на незаслуженное заклятие Тебя, Владыку всех, Которого величаем. Священники с книжниками в ожесточении ненависти и злобы предали язычникам на убийство Источник жизни и, по естеству, Жизнодавца, Которого мы прославляем.

**Песнь
восьмая
Ирмос**

Царь! Как стая псов, окружили и напали на Тебя, заушая по ланитам, спрашивали: кто ударил Тебя; ложные свидетельства представляли на Тебя; и, все претерпев, Ты спас всех

Из писем Белюстина о церковном богослужении

Ирмосы Великой субботы

1. Волною морскою скрывшего древле гонителя, мучителя под землю скрыша спасенных отроцы: но мы, яко отроковицы, Господеви поим: славно бо прославися.

3. Тебе на водах повесившего всю землю неодолимо, тварь видевши без опоры, тварь, увидев висящим на на лобнем висима, ужасом многим содрагашеся, несть свят разве Тебе, Господи, зывающа

4. На кресте Твое божественное истощание провидя Аввакум, ужасся вопиаше: Ты сильных пресека еси державу, Блаже, приобщаяся сущим во аде, яко всемогущ.

5. Богоявления Твоего, Христе, к нам милостиво бывшего, Исаяя свет виде невечерний, из нощи утреннеав зываше: воскреснут мертвии, и востанут сущии во гробех, и вси земнороднии возрадуются

6. Ят бысть, но не удержан в персех китовых Иона: Твой бо образ нося, страдавшего и погребению давшегося, яко от чертога от зверя изыде, приглашаше же кустодии, хранящии суетная и ложная, милость сию оставили есте

7. Неизреченное чудо, в пещи избавивый преподобный отроки из

Того, Кто в древности покрыл морской волной гонителя, мучителя, дети спасенных Самого сокрыли под землю, – но мы, как отроковицы, воспоем Господу, ибо Он торжественно прославился.

Тебя, повесившего на водах всю землю без опоры, тварь, увидев висящим на на лобнем висима, ужасом многим Голгофе, от великого ужаса трепетала, зывая: нет Святого, кроме Тебя, Господи.

Аввакум, провидя Твое божественное уничтожение на кресте, в изумлении зывал: Ты прекратил, Благий, владычество сильных, соединившись с находящимися во аде, как всемогущий

Увидев невечерний свет Богоявления Твоего Христе, милостиво бывшего для нас, Исаяя, в нощи бодрствуя, восклицал: воскреснут мертвые, востанут находящиеся во гробех, и все живущие на земле возрадуются.

Был поглощен, но не удержан китовыми недрами Иона; ибо, прообразу я Тебя, Христе, страдавшего и преданного погребению, он вышел из зверя, как из чертога, а к страже гроба Твоего зывал: стерегущие тщетно и напрасно, вы не узнали Самого Милосердного.

Невыразимое чудо: Тот, Который

пламене, во гробе мертв,
бездыханен полагается во
спасение нас поющих:
Избавителю Боже, благословен
еси.

8. Ужаснися бояйся небо, и да
подвижатся основания земли, се
бо в мертвецах вменяется в
вышних Живый, и во гроб мал
странноприемлется. Его же,
отроцы, благословите,
священницы, воспойте, людие,
превозносите во вся веки.

9. Не рыдай Мене, Мати, зрящи во
гробе, Его же во чреве без семени
зачала еси Сына: встану бо и
прославлюся, и вознесу со славою
непрестанно яко Бог верою и
любовию Тя величающия.

сохранил в печи отроков от огня,
мертвый, бездыханный полагается во
гробе для спасения нас, поющих:
благословен Ты, Боже, Избавитель!

Содрогнись от страха небо, и да
поколеблются основы земли: вот
Живущий на небе причисляется к
мертвецам и заключается в тесном
гробе! Его-то благословляйте, юноши,
воспевайте, священники, и все
прославляйте во вся веки.

Не рыдай надо Мною, Мать, видя,
что Тот Самый Сын, Котораго Ты без
семени зачала во чреве, во гробе: вот Я
восстану и прославлюсь и, как Бог,
превознесу навсегда и во славе тех,
которые с верою и любовно
прославляют Тебя

Примечания

¹ - Chrysostom. homil. in Psalm. 145 т. 111.

² - Постан. Апостольск. кн. V, гл. 18.

³ - Там же. Книга VIII, гл. 33.

⁴ - Код. Феодос. кн. II, тит. 8. 1. 2

⁵ - Chrysostom. homil. in psalm. 145

⁶ - См. синаксарь в Великий понедельник.

⁷ - См. Воскр. Чт. 1847.

⁸ - См. Дух. бес. 1860 г.

⁹ - Соответственно возвышенному значению св. мира, сосуды, в которых оно готовится и хранится, устроены царственным усердием с подобающим великолепием. Таковы суть: 1) Два серебряных внутри и по краям золоченных котла: из них один весом в 5 пудов 32 фунта и 12 золот., а другой – 5 пудов 24 фунта и 45 зол. 2) Серебряная внутри, а частью извне, позлащенная кадь с таковой же крышкой. На внешней ее стороне прикреплены четыре сребропозлащенные пальмы, а в них, с одной стороны, двуглавый орел с тремя на верху коронами, а с другой – вензель Императрицы Екатерины II, с короной наверху, поддерживаемой двумя Ангелами. На крышке утверждены литые сребропозлащенные изображения прор. Самуила, возливающего елей на главу Давида, и четырех евангелистов. Весу в кади с крышкой 11 пудов 25 фунта 47 зол. Как на кади, так и на котлах, вырезана по краям следующая летопись: «По всевысочайшему и богоугодному повелению Благочестивейшей Государыни Великой Екатерины II, Императрицы и Самодержицы Всероссийской, сделан сей сосуд ко употреблению священного миропарения в шестое лето благополучного Ея Величества царствования, а от Рождества Христа Спасителя в 1767 году» 3) Четыре серебряных золоченных ковша, коими разливается миро; ситка, сквозь которую оно процеживается, и лопатка, которой вычищается из банок стиракса, ладан и проч., после того, как вылита бывает масло и вино. Весу в них 21 ф. 27 зол. Все эти вещи устроены в том же 1767 году. 4) 16 серебряных внутри вызолоченных кувшинов для хранения св. мира; весу в них 16 п. 7 ф. 17 зол. Эти серебряные кувшины устроены вместо прежних оловянных по повелению Императора Павла I в 1797 г., как это видно из следующей подписи, начертанной на круглых сребропозлащенных дощечках, прикрепленных под рукоятками у каждого кувшина: «Благочестивейший

Самодержец Всероссийский Павел Петрович, пред днем священнейшего на царство помазания, в лето от Рождества Спасителя 1797, удостоив высочайшим Своим присутствием Синодальную палату, где совершается мироварение, соизволил повелеть устроить сей сосуд из серебра». Для устройства этих священных сосудов, употреблено серебра, хранившегося в Патриаршей Ризнице в слитках и разного рода серебряных вещей, весом 6 пуд. 38 ф. и 79 зол. – сверх того было отпущено из кабинета Его Величества 14 968 рубл.⁵⁾ Сюда же, наконец, относится покрытый перламутровой чешуей, медный узкогорлый сосуд, называемый алавастром. Он представляет подобие того алавастра, из которого излила кающаяся Мария Магдалина драгоценное миро на главу и ноги Иисусовы. По преданию, алавастр этот прислан был со святым миром в первые века христианства в Россию из Константинополя в Киев, откуда потом, с перенесением Российской митрополии, он естественно должен был перейти в Москву. По древнему обычаю, при таинственном освящении мира в Успенском соборе, прибавляется из алавастра в состав мира несколько капель, и пополняется новым, чтобы никогда не иссякал этот священный источник.

¹⁰ - См. «Письма о богослужении» Л. Муравьева и «Внебогослужбные беседы пастыря с пасомыми о богослужении прав. Церкви»

¹¹ - Т. е. ничего не осталось неисполнимым в плане домостроительства Божия.

¹² - См. 85. бес. Иоанна Злат, на Еванг. Ап. Иоанна[^]

¹³ - При чтении страстных Евангелий, верующие возжигают светильники в знак любви своей к страдавшему за нас Спасителю. Начало каждого страстного Евангелия возвещается звоном колоколов, в знак торжества страдавшего за нас Господа, как Победителя ада и смерти.

¹⁴ - См. Беседы о богослуж. свящ. Гр. Д-ко. Письма о богослуж. Белюстина. Дни Богослуж. Дебольск.нй

¹⁵ - См. Воскр. Чт. 1838 г.

¹⁶ - См. «Христ. рассужд. и размышл.» прот. В. Гречулевича: «Россия до 14 столетия не знала обряда выноса св. плащаницы. В 14 в. с принятием у нас Иерусалимского богослужебного устава, на утрне Великой субботы, после великого славословия, было положено пение тропаря «благообразный Иосиф», служащее началом появления этого обряда. В то же время к священным евхаристийным одеждам были присоединены заимствованные из Греции воздухи, т. е. большие покровы, возлагаемые на

св. дары по принесении их с жертвенника на престол. Возложение 3-го большого плата или воздуха знаменовало прикрытие большим камнем гроба Господня Иосифом Аримафейским, почему и сопровождалось пением тропаря «благообразный Иосиф». Воздухи были жертвуемы в монастыри и соборы богатыми прихожанами, они украшались золотом и серебром, на более ценных иногда вышивалось положение Христа во гроб. В Греции такой воздух назывался «нагробник», и употреблялся в тех же службах и так же, как у нас теперь употребляется плащаница. В течение времени от Пасхи до Вознесения два священника носили «нагробник» на главах во время великого выхода со св. дарами. С 16 в. и в России был введен обряд ношения воздуха во время входа с Евангелием на утрен Великой субботы; вход завершался поклнением и целованием воздуха, после чего он полагался с Евангелием на престоле; тогда же греческий «нагробник» получил в России название плащаницы. К 16 столетию и следует собственно отнести появление св. плащаницы (в русских православных церквях, хотя в это время она не имеет еще общего употребления, являясь достоянием только некоторых, особенно чтимых, храмов).

¹⁷ - Из синаксаря Великой субботы.

¹⁸ - Стихи эти называются непорочными потому, что начинаются словами «блаженни непорочни», и говорят вообще о блаженстве нравственно непорочных или благочестивых людей.

¹⁹ - См. Воскр. чт. 1856 г.

²⁰ - Песнь эта приводится в славянск. и русском переводе в конце нашей брошюры.

²¹ - См. Беседы о богослуж. о. Гр. Дьяченко[^]

²² - Первая паремия из книги Бытия (1:1–13) о первых трех днях мироздания, прообразовавших три великие дня, в которые Спаситель страданием и смертью Своей воссоздал мир, падший во грех. Вторая из пророчества Исаяи (10:1–16) о появлении нового света и славы Господней над Иерусалимом, к которому отовсюду стекаются цари, племена и народы и поклоняются самому месту, где стояли ноги Мессии. Третья из кн. Исход (12: 1–12) о заклании агнца, бывшего прообразованием Спасителя – Агнца Божия. Четвертая из пророчества Ионы (вся книга) о пребывании пророка внутри рыбы и изшествии из нее, прообразовавших смерть и воскресение Спасителя в третий день по смерти. Пятая из кн. Иисуса Навина (5:10–15) о первой Пасхе в земле Ханаанской и о прекращении манны, бывших прообразованием прекращения всех ветхозаветных обрядов, после того,

как наша Пасха за ны пожрет бысть Христос (1Кор. 5: 7), и христиане причастились новозаветной Пасхи. Шестая из кн. Исхода (13:1–31; 15: 1–10) об изведении израильтян из Египта и о чудесном переходе их чрез Чермное море под руководством Моисея, который был прообразом Спасителя, избавившего род человеческий от рабства греха и смерти. Здесь чтение приостанавливается. В торжественном пении возглашается песнь победы, которую воспел Моисей со своим народом «Славно бо прославился», и которую так прилично воспеть в церкви Христовой в этот великий и чудно-таинственный день. «Будем воспевать Господа, потому что Он дивно прославился! Помощником и покровителем сделался. Он мне во спасение. Вот Он – мой Бог, и буду прославлять его; Бога отцев моих, – и буду превозносить Его» Седьмая из пророчеств Сафонии (3: 8–15) об отвержении евреев, о собрании новой церкви из всех народов и ее благоденствии под управлением Господа Спасителя. Восьмая из третьей кн. Царств (7: 9–23) о воскрешении прор. Илией сына Сарептской вдовы. Этот от смерти снова возванный к жизни отрок был начатком и прообразом того всеобщего воскресения, к которому род человеческий призван через смерть и воскресение Иисуса Христа. Девятая из кн. пророка Исайи (61: 10–11; 62: 1–5). Здесь пророк призывает всю новозаветную церковь к торжеству и веселию, потому что Сам Господь облакает ее в ризу спасения, обещает быть вечным защитником и хранителем ее и неразрывно навсегда соединиться с ней. Десятая из кн. Бытия (22: 1–18) о принесении Исаака в жертву. Хотя он не был заклан самым делом, но в сердце отца его Авраама эта жертва была уже совершена, потому и послужила прообразом того великого жертвоприношения, которое совершилось на Голгофе. Одиннадцатая из кн. прор. Исайи (61: 1–19) о цели, с которой Сын Божий должен был придти на землю: для благовествования нищим и исцеления сокрушенных сердцем, для проповедания плененным свободы и утешения плачущих, для возвещения лета Господня благотворного и т. п. Двенадцатая из четвертой кн. Царств (4: 8 – 37) о воскрешении пророком Елисеем сына самаритянки, которое также служит прообразом общего воскресения. Тринадцатая из кн. прор. Исайи (63:11–19; 65:1–5) о чудесах, явленных народу еврейскому Господом Богом чрез Моисея и забытых этим неблагодарным народом, и о новом чуде милосердия, которое еще раз явит ему Господь, и в котором выразится все величие славы Его. Четырнадцатая из кн. прор. Иеремии (31:31–34) о постановлении Нового, вечного завета с людьми на место Ветхого и о благодатном распространении между людьми истинных понятий о Боге. Пятнадцатая из кн. прор. Даниила (3:1–88) о чудесном

избавлении от огня трех отроков – Анании, Азарии и Мисаила, прообразовавшем невредимое исшествие Христа Спасителя из недр земных. После этой паремии при отверстых царских дверях, поется песнь трех отроков еврейских – Анании, Азарии и Мисаила – о спасении их невредимыми в разженной печи вавилонской, с припевом на каждый стих песни: «Господа пойте и превозносите Его во веки». К этому славословию призывается весь мир – видимый и невидимый, разумный и неразумный, Ангелы и небеса, духи и души праведных, пророки и мученики, священники и все сыны человеческие, – далее солнце, луна и звезды, молния и облака, ночь и день, свет и тьма, рыбы и птицы, и все звери, и скоты, горы и холмы, моря и реки, росы и иней и проч. (См. Письма о богослуж. Беллюстина, Беседы о богосл. Свящ. Гр. Дьяченко. Дни богослуж. Дебольскаго и пр.)

²³ - См. жизнь Констан. Вел. 22 гл. IV кн.

Содержание

Георгий Орлов Объяснение Богослужения Страстной	1
Седмицы священник Георгий Орлов	
Примечания	40